

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Лингвостилистические особенности англоязычных статей политического
содержания

Выполнила студентка
Чулочникова Юлия
Алексеевна

(подпись)

Научный руководитель
Круглякова Г. В.
доцент, к.п.н., доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись)

(И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2019

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии
Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Л. Ю. Фадеева

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студентка: Чулочникова Юлия Алексеевна

1. Тема: Лингвостилистические особенности англоязычных статей политического содержания

2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 07.06.19

3. Исходные данные: учебная литература, периодика, Интернет-ресурсы, диссертации, зарубежная научная литература по теме исследования, и др.

4. Содержание работы: Введение: актуальность, практическая значимость, объект и предмет, цель, задачи исследования, структура ВКР.

1. Газетно-публицистический стиль в системе функциональных стилей языка

1.1 Функциональные стили как подсистема языка

1.2 Особенности газетно-публицистического стиля

1.3 Функциональная направленность газетно-публицистического стиля

2. Анализ специфики реализации лингвостилистических особенностей в англоязычных статьях политического содержания

2.1 Жанровые и функциональные различия новостных статей и редакционных статей

2.2 Лингвостилистические особенности новостных статей политического содержания

2.3 Лингвостилистические особенности редакционных статей политического содержания

Заключение: Статистические данные частотности проявления лингвостилистических особенностей англоязычных статей, выводы по теме.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунки (диаграммы, схемы): 4 таблицы, 3 диаграммы

6. Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Научный руководитель _____ Г. В. Круглякова (к.п.н., доцент)

Задание принял к исполнению _____ Ю. А. Чулочникова

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Л. Ю. Фадеева

(подпись)

(И.О.Ф.)

« _____ » _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

на тему: «Лингвостилистические особенности англоязычных статей
политического содержания»
студентки: Чулочниковой Юлии Алексеевны

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.19	01.02.19		
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.19	10.02.19		
3.	Написание разделов ВКР				
	Введение	01.05.19	01.05.19		
	1 глава	01.03.19	01.03.19		

	2 глава	01.04.19	01.04.19		
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	10.05.19	10.05.19		
5.	Оформление работы	03.06.19	03.06.19		
6.	Предзащита бакалаврской работы	05.06.19	05.06.19		
7.	Исправление замечаний	07.06.19	07.06.19		
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	07.06.19	07.06.19		
9.	Получение отзыва от руководителя	07.06.19	07.06.19		
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	05.06.19	05.06.19		
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	10.06.19	10.06.19		
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	07.06.19	07.06.19		

Научный руководитель _____

Г. В. Круглякова

(подпись)

Задание принял к исполнению _____

Ю. А. Чулочникова

(подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 Газетно-публицистический стиль в системе функциональных стилей языка	
1.1 Функциональные стили как подсистема языка.....	9
1.2 Особенности газетно-публицистического стиля.....	19
1.3 Функциональная направленность газетно-публицистического стиля....	30
Выводы по главе 1.....	35
ГЛАВА 2 Анализ специфики реализации лингвостилистических особенностей в англоязычных статьях политического содержания	
2.1 Жанровые и функциональные различия новостных статей и редакционных статей.....	38
2.2 Лингвостилистические особенности новостных статей политического содержания.....	41
2.3 Лингвостилистические особенности редакционных статей политического содержания.....	51
Выводы по главе 2.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Человек двадцать первого века существует в нескончаемом информационном потоке, который составляют такие средства массовой информации, как радио, телевидение, пресса, Интернет. Во взаимодействии между СМИ и человеком посредником, конечно же, является язык, а именно — функциональный стиль языка, известный как газетно-публицистический стиль. Жанровое многообразие данного стиля и ряд функциональных и лингвостилистических особенностей позволяют газетно-публицистическим текстам быть актуальными для разнообразной целевой аудитории и оказывать влияние на различные группы людей.

И учитывая тот факт, что английский язык — язык мирового общения, особое внимание стоит уделить газетно-публицистическому функциональному стилю английского языка, чему посвящено настоящее исследование.

Цель исследования — выявление лингвостилистических особенностей англоязычных статей политического содержания.

Для достижения поставленной цели следует выполнить следующие **задачи**:

- рассмотреть существующие функциональные стили английского языка;
- изучить особенности газетно-публицистического стиля английского языка;
- проанализировать функциональную направленность газетно-публицистического стиля;
- обозначить жанровые и функциональные различия новостных и редакционных статей
- проанализировать англоязычные статьи политического содержания с точки зрения их лингвостилистических особенностей на примере новостных и редакционных статей.

Объект исследования — англоязычные статьи политического содержания.

Предмет исследования — проявление лингвостилистических особенностей англоязычных статей политического содержания.

Актуальность темы данного исследования заключается в социальной значимости средств массовой информации, в частности, прессы и связанной с этим необходимостью изучения специфики реализации особенностей газетно-публицистического в газетных статьях. Для современной лингвистики изучение англоязычной прессы представляет научный интерес, так как она исследована в России недостаточно масштабно, тем не менее, на английском языке публикуются тысячи периодических изданий в десятках стран мира и большую долю англоязычной прессы занимают новостные статьи и передовицы, посвящённые важным политическим событиям и вопросам общественно-политической жизни.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть полезна ряду специалистов. Переводчикам, работающим в прессе, зачастую приходится сталкиваться со статьями политического содержания, им необходимо хорошо знать и ориентироваться в лингвостилистических особенностях подобных текстов. Перед редакторами также стоит задача грамотно обработать переведённый материал, для чего необходимо чётко осознавать природу возникновения тех или иных сокращений, выражений и терминов англоязычной прессы и ясно понимать особенности их использования в прессе. Данное исследование может быть полезным журналистам и репортёрам, желающим получить должность в англоязычных СМИ.

В работе над исследованием использовались следующие **методы**: метод анализа и синтеза, с его помощью был собран и обобщен материал по исследуемой теме, а также подведены итоги исследования; метод сплошной выборки, в ходе которого был отобран фактический материал для

исследования; метод лингвостилистического анализа, который позволяет выявить лингвостилистические особенности, реализующиеся в предмете исследования.

Фактический материал исследования — 5 новостных и 5 редакционных статей политического содержания таких англоязычных изданий, как Bloomberg, The Hill, Washington Examiner, Atlantic Council, The American Conservative, The Guardian, NBC News, Euronews за период с октября 2018 года по март 2019 года, в общем объёме составляющие 22 страницы или 39740 печатных знаков.

Теоретическую базу исследования составляют труды таких учёных, как И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, А. С. Микоян, Ю. М. Скребнев, С. А. Стройков, В. И. Шаховский, Т. Г. Добросклонская и др.

Структуру данной работы составляют:

- введение, где устанавливаются цели и задачи исследования, определяются актуальность темы исследования, объект и предмет исследования, а также фактический материал исследования;
- двух глав, где в первой главе устанавливается теоретическая база исследования, во второй главе представлены результаты практической части исследования;
- заключения, где указываются основные положения и общие выводы исследования;
- список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 Газетно-публицистический стиль в системе функциональных стилей языка

1.1 Функциональные стили как подсистема языка

Прежде чем приступать к исследованию лингвостилистических особенностей одного конкретного функционального стиля английского языка, необходимо изучить систему функциональных стилей, области их применения и способы реализации. В русском и английском языках классификация функциональных стилей и их определение не сильно различаются, кроме того, разные лингвисты по-разному подходят к проблеме определения функциональных стилей и поиску их места в системе языка, так что в данном параграфе будут представлены точки зрения как отечественных лингвистов, так и лингвистов, проводящих исследования в области английской стилистики.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, функциональный стиль является собой не что иное, как разновидность литературного языка, где язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей, специфика которой сформированы под влиянием особенностей общения в данной сфере. Стиль является категорией социальной и исторической, зависящей от исторически изменяющихся социально-культурных условий использования языка, сформированной под воздействием сложности и многообразия общественно-речевой практики людей. Функциональный стиль способен существовать и реализовываться в письменной и в устной формах; следовательно, он имеет собственные лексические и грамматические особенности, которые проявляются в особенностях словообразования, фонетики, синтаксиса, морфологии, во взаимодействии с эмоционально-оценочными и

экспрессивными средствами; имеет собственную систему клишированных фраз и штампов [48, с. 567].

Более глубокое и широкое определение функциональных стилей можно найти в научных лингвистических трудах. Большинство отечественных лингвистов рассматривают функциональные стили языка следующими тремя образами:

- Функциональный стиль как производная от функций языка (можно выделить такие стили, как обиходно-бытовой или разговорный, официально-деловой стиль, либо же его разновидности — официально-документальный и обиходно-деловой, научный стиль, художественный или художественно-беллетристический и публицистический (газетный) стили, которые непосредственно связаны с тремя функциями – воздействие, общение и сообщение) [7, с. 76].

- Функциональный стиль как производная от сферы употребления языка с учетом экстралингвистических форм общественной деятельности, под которой подразумеваются общественные институты, от формы проявления языка (устной или письменной), от вида речи (монологической или диалогической), от способа общения (массового или индивидуального), а также тона, или регистра, речи (высокий, нейтральный, сниженный) [29].

- Функциональный стиль как производная от трёх базовых дифференциальных признаков — «эмоциональность / не эмоциональность, спонтанность / не спонтанность, нормативность / не нормативность» [19, с. 109-110].

Скрёбнев Ю. М. также известен своей радикальной позицией по данному вопросу. учёный полагает, что стиль можно представить в качестве характеристики подъязыка, которую исследователь выделяет в соответствии с целями исследования, и таким образом можно подтвердить теорию, что количество стилей бесконечное множество — от стиля Чарльза Диккенса до стиля кулинарных рецептов [35].

Арнольд И. В., исследуя явление функциональных стилей, выделяет среди них деловой, научный, разговорный, поэтический, публицистический и ораторский стили; а также для лингвиста стили представляются подсистемами языка, и каждая из этих подсистем наделена своими специфическими лексическими, фразеологическими, синтаксическими и в некоторых случаях фонетическими особенностями [7].

Также стоит обратить внимание на классификацию И. Р. Гальперина: основываясь на его трудах, в английском языке можно выделить следующие функциональные стили: разговорно-обиходный; художественный; официально-деловой; научный; газетно-публицистический [37, с. 69]. Что касается определения стилей, лингвист видит систему функциональных стилей языка как систему взаимосвязанных языковых средств, которые в коммуникационном процессе служат определенной цели [14].

Однако некоторые исследователи помимо вышеперечисленных стилей выделяют в отдельные категории газетный стиль и стиль СМИ, эссе, стиль новостных статей, разбивают разговорный стиль на фамильярно-разговорный и литературно-разговорный, выносят в отдельную категорию поэтический стиль и тесно связанную с ним торжественно-возвышенную лексику [3, 25, 2].

Таким образом, становится очевидно, что различные подходы к исследованию стилей языка позволяют представить их различные классификации. В данном исследовании было решено придерживаться классификации функциональных стилей Гальперина И. Р., которая представлена научным, официально-деловым, публицистическим, разговорным и художественным стилями.

Так, научный стиль необходим при написании текстов, чье предназначение заключается в сообщении точных сведений, констатации фактов из какой-либо специализированной области и, кроме того, — закрепления процесса познания. Одной из характерных и отличительных

черт стиля научной речи является её богатая специальными терминами лексика (в том числе и интернациональные термины), причём у каждой отрасли науки имеется собственный терминологический аппарат — в медицине, физике, культурологии и т. д. И всё же не стоит переоценивать процентное количество в научных текстах специальной лексики: в среднем объём терминологической лексики, используемой в таком типе работ, составляет в пределах пятнадцати — двадцати пяти процентов. Куда большее значение в научном стиле речи играет применение абстрактной лексики [2]. Стройков С. А. выделяет такие характерные стилевые черты научного стиля, как подчёркнутая логичность, обобщённость и отвлечённость [38].

В отношении синтаксиса в научном стиле очевидно несомненное преобладание логического, книжного синтаксиса. Для научных работ характерны осложнённые и сложные, длинные конструкции, прямой порядок слов, предложения повествовательного типа. Для достижения логической определенности используются разнообразные средства, например, подчинительные союзы (so, as, so that...), вводные слова (first, second, in consequence of). Части текста связываются посредством использования специальных средств (слов, словосочетаний и предложений), задача которых заключается в указании на последовательное развитие мысли или мыслей (at the beginning, then, at first of all, beforehand), а также на связь предыдущей, уже известной, и последующей, новой, информации (above-mentioned, as we said, as it is marked), на причинно-следственные отношения («but, because, in thanks of, at the result of, in the relations of), на смену объекта изучения и переход к новой теме (consider it now, let's take into consideration), на близость, тождественность предметов, обстоятельств, признаков (it is, the same, here, there). Среди простых предложений можно отметить широкую распространённость таких конструкций, в которых сосредоточено немалое количество зависимых и последовательно нанизываемых существительных в родительном падеже [13].

Неисчислимо количество периодических изданий, которые выходят в англоязычных странах практически по всем научным отраслям и направлениям, а также те издания, которые обобщают опыт работы специалистов и исследователей разнообразных научных обществ и сообществ, можно считать основными источниками научной информации. К периодическим изданиям такого типа принято относить прежде всего научные обзорные статьи, доклады научно-исследовательских учреждений, бюллетени, научные журналы и т. д. [1].

В научном стиле речи можно выделить несколько его разновидностей:

1. собственно научный стиль (реализуется в таких научных трудах, как диссертация, научная статья, научный доклад, монография);
2. научно-популярный стиль (к этому стилю можно отнести различного типа очерки, статьи и лекции); у данного подстиля научного стиля речи есть особая функция — это «перевод» научной информации, тяжёлой для понимания неподготовленного специалиста, на язык неспециального знания, простой и доступный для широкого круга читателей или слушателей, и посредством подобного упрощения происходит популяризация научных трудов и знаний [49, с 236];
3. учебно-научный стиль (тексты данного стиля можно найти в лекциях и конспектах, учебниках и методических пособиях);
4. научно-деловой стиль (это язык инструкций для предприятий, технической документации, сообщений об испытаниях);
5. научно-информативный (реализуется в рефератах, тезисах, аннотациях, патентных описаниях);
6. научно-справочный стиль (язык справочников и другой справочной литературы, энциклопедий, каталогов).

В лингвистических трудах принято вычленять следующие первичные жанры научного текста: диссертация, лекция, рецензия, доклад, научный

отчёт, монография, учебник, журнальная статья, справочник. К вторичным жанрам, или иными словами к текстам, которые были составлены на основе уже имеющихся, обычно относятся: конспект, реферат, тезисы, автореферат, аннотация. При написании и подготовке текстов вторичных жанров происходит сжимание информации и вычленение главного, чтобы сократить объём и сделать текст максимально информационно ёмким [49].

Официально-деловой стиль играет большую роль для сферы административно-хозяйственной деятельности, судопроизводства. В официально-деловом стиле написаны документы такого типа, как деловые бумаги, договоры, в том числе и международные, инструкции, юридические законы, уставы и акты, более того, в данном стиле принято вести всю служебную переписку и бизнес-общение [38]. Как и любой другой стиль, официально-деловой стиль английского языка имеет ряд собственных особенностей. Самой значимой отличительной чертой данного стиля несомненно можно назвать то, что его основной функцией является регулятивная: именно при помощи официально-делового стиля устанавливаются правила и нормы, ставятся условия и достигается соглашение между двух сторон. Сторонами, нуждающимися в достижении соглашения обычно выступают такие пары, как государства; правительство — граждане; сообщества — их участники; два и более предприятий либо предприятие — работники; государственные партии и другие элементы государственного аппарата [10]. Выделяют следующие его особенности: значительная традиционность языкового оформления, наличие придающих тексту официальный характер определённых речевых штампов (не одинаковых в разных по характеру документах, но тождественных по своему типу), строгая предустановленность формы, архаизмы (например, *thereto*, *hereof*), специализированные иностранные слова (например, *status quo*, *nudum pactum*, *persona grata*), специальные термины (например, коммерческие: *aviso*, *account current*; юридические: *acquital*, *amendment*); графические

аббревиатуры, произносимые по алфавитным названиям букв (обычно названия должностей, титулов, учёных степеней и учреждений: M.P. - Member of Parliament, M.A. - Master of Arts, OCI – Office of Coordination of information). В отношении синтаксиса официально-деловому стилю свойственно употребление многоступенчатых, очень растянутых предложений, охватывающих иногда всё содержание документа [25, с. 128-129]. Также для данного стиля характерны формулы вежливости (Dear Sir; We remain respectively yours; I beg to inform you; и т. п.); отсутствие каких бы то ни было образных средств; нередкое использование неличных форм — инфинитива, причастия или же герундия (Considering that...; In order to achieve cooperation in solving the problems, и т. п.) [4].

Официально-деловой стиль также имеет сложную систему субстилей и жанров. К примеру, Левицкая Т. Р. выделяет такие подстили официально-делового стиля, как: 1) официально-документальный (применимый в дипломатической и законодательной среде) и 2) обиходно-деловой (включающий в себя все виды деловых бумаг и служебной переписки) [35]. В свою очередь, официально-документальный подстиль включает в себя ещё четыре подстиля: 1) бизнес-документация, 2) юридическая документация, 3) дипломатическая документация и 4) военная документация [22].

Публицистический стиль берёт свои истоки из древнегреческого ораторского искусства, функция данного стиля осталась прежней — оказание какого-либо воздействия на людей, а форма претерпела изменения. Ораторское искусство существовало преимущественно в устной форме, современная публицистика проявляется в письменном виде. Другой его особенностью является делающее его схожим с научным стилем логическое и последовательное изложение фактов, относительно строгое деление текста на абзацы или логические отрезки и развёрнутость высказывания [38]. Публицистический стиль взаимодействует с различными сферами жизни — политика, социальные проблемы, этические, идеологические и культурные

вопросы. Авторское мнение находит отражение в общедоступных очерках, статьях, эссе, интервью, выступлениях [22]. В английском языке зачастую особняком стоит газетный стиль. Газетный стиль это прежде всего новостные статьи, заголовки и объявления. Цель подобных сообщений — донесение информации о событиях различного масштаба и в разных сферах общественной жизни. Воздействие на суждения и эмоции слушателей или читателей не является целью данного стиля, потому для него характерно отсутствие эмоционально окрашенной лексики, сжатость, сосредоточенность на сути, использование штампов [2]. Подробнее данный стиль, его лингвостилистические особенности и система подстилей и жанров будут рассмотрены в следующих параграфах и следующей главе данной исследовательской работы.

Разговорный стиль — стиль повседневного общения. Одной из ярчайших его особенностей является то, что в речевом акте отсутствует предварительное обдумывание высказывания, в связи с этим, в свою очередь, отсутствует и предварительный отбор языкового материала. Иными словами, эту отличительную черту можно назвать непринуждённостью речевого акта. Немалую роль, кроме того, играет и контекст ситуации или обстановка речевого общения, применение в речевом акте внеязыковых средств, таких, как жесты, мимика и реакция собеседника. Не менее важное значение имеют и использование внелексических средств, например, темп речи, паузы, ударения, интонации, ритм и т. д., распространённое употребление фразеологии и обиходно-бытовой лексики, эмоционально-окрашенной лексики, вводных конструкций и слов и своеобразного синтаксиса [34].

Кузнец М. Д. и Скребнев Ю. М. в рамках разговорного или свободного стиля выделяют две его разновидности: литературно-разговорный стиль и фамильярно-разговорный стиль.

Литературно-разговорный стиль близок к стилю художественной литературы: их роднит нормализованная лексика, как правило, отсутствие

жаргонизмов и диалектизмов. Синтаксис такой речи чаще всего выдержан в строгих правилах литературного образца. Отличие же от литературного стиля заключается в обилии междометий, преимущественно простых предложений с причастными и инфинитивными конструкциями и вводными элементами предложения. Данный стиль одинаково может употребляться как в устной речи, так и в письменной — в неофициальных письмах, дневниках, газетных фельетонах.

Фамильярно-разговорный стиль наоборот отличается часто используемой жаргонной и сленговой лексики, употреблением слов чрезвычайно общего значения, например, глаголов *get, fix*, существительных *thing, business*, прилагательных *nice, jolly, rotten*; некоторые из синтаксических особенностей данного стиля — опущение местоимения-подлежащего, употребление тавтологических повторов, избыточное употребление вводных элементов (*indeed, sure, perhaps*), употребление недосказа. Фамильярно-разговорный стиль встречается и в письменной форме: в интимном дневнике, частной переписке и т. д. А также — в газете, а точнее, в её разделах, выходящих за рамки публицистического стиля. К ним можно отнести стиль хроникальных заметок о сенсационных судебных процессах, происшествиях и т. п. [25].

У стиля художественной литературы имеется немалое количество разнообразных частных особенностей, которые варьируются в зависимости от того, в какой форме данный стиль проявляется, а также от времени, в котором происходят события текста (эпохи), от индивидуальной авторской манеры письма и т. д. Целью стиля художественной литературы состоит в том, чтобы при помощи средств языка создавать художественные образы. По этой причине художественные тексты отличаются наличием большого количества в них эмоционально-окрашенных и экспрессивных, элементов речи. С целью достичь естественности речи и её живости также возможно употребление разговорного стиля. Избегается применение терминологии, штампов,

канцеляризм. В рамках стиля художественной литературы имеется большое разнообразие жанров, направлений и видов литературы (проза, эпос, стихи, лирика, драма), которые можно объединить в следующие три основных подстиля: поэтика, художественная проза, драматургия [4].

Таким образом, изучив лингвостилистические особенности различных стилей речи, мы можем с уверенностью сказать, что каждый из них характеризуется специфичными признаками и выполняет конкретную функцию. Указанные характеристики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Лингвостилистические особенности функциональных стилей языка

Стиль	Лингвостилистические особенности	Функция	Сфера применения
Научный	Последовательность изложения, логичность, точность, наличие специальных терминов	Информационная	Наука
Официально-деловой	стандартизованность, строгая структура, речевые штампы, термины	Регулятивная, информационная	Административная сфера, бизнес, право
Публицистический	Логичность, стандартизованность; эмоциональность, образность, призывность	Информационная; функция воздействия	Пресса, выступление, СМИ
Разговорный	Непринуждённость и спонтанность речевой ситуации, просторечия, мимика и жесты, эмоциональность	Общение, сообщение	Повседневное общение
Художественный	Эмоционально-окрашенная и экспрессивная лексика, образность	Эстетическая, нравственно-воспитательная	Художественная литература

Из представленной таблицы видно, что каждый стиль обслуживает конкретную сферу общения и его лингвостилистические особенности тесно с ней связаны.

1.2 Особенности газетно-публицистического стиля

Газетно-публицистический стиль языка базируется на книжно-общедоступном стиле языка, который является собой не что иное, как сочетание лексических элементов и структур синтаксиса, которые характерны для разных стилей и которые частично сохранили или же наоборот утратили искомую стилистическую окраску. В выражении предварительно продуманной и организованной целостной информации и заключается книжный характер этого языка. В качестве основного стилистического принципа организации публицистических текстов можно назвать сочетание экспрессии и стандарта [24].

В системе речевых стилей современного английского языка примерно с середины XVIII века начал обособляться особый стиль, который называют газетно-публицистическим. Как и другие речевые стили, он не однороден. Гальперин И.Р. выделяет две его разновидности: письменная и устная. К письменной разновидности газетно-публицистического стиля учёный относит язык эссе, газетных статей, журнальных статей литературно-критического и общественно-политического характера, памфлеты, очерки и пр. К устной разновидности газетно-публицистического стиля относится стиль ораторской речи [12].

Кокшарова Н. Ф. В своих трудах отмечает, что публицистический стиль является собой превосходный пример исторической изменчивости стилистической дифференциации дискурсов. К примеру, если вспомнить историю древней Греции, так публицистический стиль находил своё отражение, как правило, в устной форме (так, его можно назвать и ораторским стилем). Сегодня социальные, идеологические и политические утверждения и мнения самого журналиста (иными словами, публициста) выражаются преимущественно в письменной форме [23].

Что касается современного мира, по мнению учёного, публицистический стиль и выражение авторского мнения в их устных проявлениях существуют в таких формах, как ораторская или публичная речь и радио- или телевизионный комментарий. К письменным формам публицистического стиля можно отнести: эссе (литературного, философского или этического содержания; также это могут быть журнальные рецензии или буклеты), журнальные статьи (различного содержания, например, экономического, социального или политического) [23].

Современный газетный текст в полной мере отражает не только перемены, происходящие в общественно–политической и социально–экономической жизни, но и, что особенно важно для лингвистических исследований, изменения в языке. Газетно–публицистический стиль — это такая сфера применения языка, которая наиболее оперативно реагирует на новые лингвистические явления и даёт поистине впечатляющую картину пользования языком, что вызывает большой и пристальный интерес филологов и требует постоянного и внимательного исследования. Костомаров В. Г. в своих трудах отмечает, в настоящее время изучение языка становится крайне трудным без извлечённых из газет материалов, также сложнее становится определить общие нормы языка и актуальные стилистические разветвления [24].

Некоторые авторы, впрочем, предлагают не выделять газетно–публицистический стиль, а использовать более широкое понятие информационный стиль — стиль, который с равным успехом может реализовываться и в газете, и на радио, и на телевидении. У газетного стиля всё-таки есть свои индивидуальные особенности, в то время как предметом стилистики как науки являются не потенциальные и возможные частности, а, наоборот, общее и закономерное. Невозможно отрицать, что система экстралингвистических стилеобразующих факторов имеет много общего даже в довольно разнообразных типах материалов газеты, а поскольку

очевидна зависимость организации языковых элементов стиля от экстралингвистических факторов, специфика газеты как общественного явления и вообще специфика массовой коммуникации объективно приводят к необходимости признания газетного стиля как одного из функциональных стилей. Нельзя не отметить, насколько социальная ситуация общения специфична для газеты. Газета является ничем иным, как средством убеждения и средством информирования. Она рассчитана на массового читателя, причём целевая аудитория газеты весьма неоднородна, и задача газеты заставить эту аудиторию читать печатный продукт, удержать. Типичное условие для чтения газеты — ситуация, когда сложно сосредоточиться, например, газетные статьи читают за завтраком или в обеденный перерыв, в дороге — в метро или поезде, после работы или в ожидании чего-либо. Этим и обуславливается необходимость организации газеты таким образом, чтобы информация была сжатой, но содержательной, чтобы читатель смог быстро уловить основную идею, даже если статья не будет дочитана до конца, при этом газетная заметка также должна успеть оказать на читателя определённое эмоциональное воздействие [2]. Изложение газетного текста должно легко восприниматься неподготовленным читателем, контекстная зависимость должна быть сведена к минимуму. Помимо этого, наравне с типичной, из раза в раз повторяющейся тематикой в печати фигурируют практически любые темы, которые по какой-либо причине являются актуальными и злободневными. Далее, эти новые аргументы и ситуации также начинают повторяться от выпуска к выпуску. Все эти повторы тем и тот факт, что на тщательную обработку газетного материала у журналиста, как правило, очень не много, приводят к частому пользованию штампами. В этом и заключается своеобразие стилеобразующих факторов газетного текста.

Другая особенность газетно-публицистического стиля заключается в том, что в различных разделах газеты, будь то статьи о науке, культуре и

искусстве или же статьи политического и экономического содержания, передовицы или новостные заметки — в них всех так или иначе будут отражаться стилевые системы языка. В газете как в воплощении публицистического стиля также можно встретить и тексты официально-делового стиля, например, при публикации различных документов; медицинские и технические статьи будут написаны в соответствии с законами научного стиля; также в газетах нередко публикуются художественные произведения (стихи, рассказы, анекдоты) или их отрывки. Такую особенность в своих трудах отмечает Скребнев Ю. М. [25].

Сложность явления газетно-публицистического стиля как вида системы массовой коммуникации определяется неоднородностью его условий общения и целей, а также особенностями экстралингвистической или содержательной основы.

Тем не менее, Микоян А. С. выделяет в текстах средств массовой информации семь отличающих его от текстов художественной направленности особенностей [28]. В их число входят:

1. высокий уровень стандартизации используемых средств: к ним относятся: а) необразная фразеология; б) разного рода журналистские штампы, клишированные словосочетания и стандартизированная лексика (данная особенность в большей степени характерна для использования в текстах новостных материалов, кроме того, она отражает стремление авторов новостных статей создать впечатление, что изложенный ими газетный материал абсолютно беспристрастен и максимально объективен) (например, *to claim, to move, mind one's business, it is claimed, our correspondent reports from...*);
2. экспрессивность текста может работать в качестве способа привлечения внимания потенциальных читателей; под экспрессивностью в данном случае можно понимать открытое

выражение отношения, мнения насчёт темы передаваемой информации, наличие и расстановка оценочных акцентов и т.п.; экспрессивность проявляется: а) в наличии в тексте эмоционально-оценочной лексики, эмоционально окрашенных эпитетов; б) в прямом обращении к читателям (перечисленные особенности в большей степени относятся к авторским, подписным материалам) (a distinctively threatening power, terrible trade agreements.);

3. наличие реалий политической, общественной и культурной жизни:
 - а) цитирования, ссылок на организации, статистики; б) терминов из разных сфер; в) отсылок и аллюзий, например, к кино, истории, литературе; изобилие в языке средств массовой информации разнообразных реалий, в том числе реалий общественной и культурной жизни («Donald Trump said...», «UNICEF declared...», gross domestic product, democracy, «The next election. Coming soon to a polling station near you»; «Decentralizing the Internet so Big Brother can't find you»);
4. применение в некоторых случаях разговорной, сниженной, сленговой и даже ненормативной лексики; подобного рода приём, как и насыщение текста экспрессивностью, используется для привлечения определённой категории читателей, для эпатажа аудитории (crook – вор, cop – полицейский, pen-pusher – писака, dumb – глупый);
5. широкое употребление идиоматической лексики и образной фразеологии, кои могут быть как разговорными и просторечными, так и литературными; более того, в их число входят пословицы и поговорки, игры слов или каламбуры и «деформированные» идиомы (такие особенности часто можно встретить в текстах «анонимной» и подписной журналистики) («Chichvarkin is a Free Man», «a piece of cake», «to buy a pig in a poke»);

6. применение разного рода: а) тропов, как эпитет, сравнение, метафора и т. д.; б) синтаксических средств выразительности, фигур слова и мысли как риторический вопрос, инверсия, параллелизм (to pull strings; narrow-minded, «Which country's politics seem the most shambolic?»);
7. к особенностям письменных текстов СМИ относятся заголовки, журнальные и газетные, которые могут быть: а) лаконичны и информационно ёмки; б) броски, зачастую построенные на деформированных идиомах, цитатах, аллюзиях, каламбурах или игре слов («Viva forever!» (песня Spice Girls), «Soufflé and up she rises» (аллюзия на песню «What shall we do with the drunken sailor?»)).

Однако это не единственные особенности, присущие газетно-публицистическому стилю. Например, Райская Л. М. среди главных отличительных черт данного стиля выделяет следующие:

1. лаконичность газетно-публицистических текстов, экономия языковых средств в сочетании с информативной насыщенностью;
2. выбор в пользу языковых средств с установкой на их доходчивость;
3. жанровое разнообразие газетно-публицистического стиля речи и, как следствие, большое разнообразие языковых средств, используемых в текстах данного стиля;
4. эклектизм, или иными словами сочетание особенностей публицистического стиля с чертами других стилей;
5. наличие в текстах изобразительно-выразительных средств;
6. преимущественно книжный синтаксис, которому присущи развернутые синтаксические конструкции, нередкое применение инверсии — обратного порядка слов в предложении [32].

Помимо различий в классификациях особенностей газетно-публицистического стиля разных лингвистов, также находятся и сходства.

Например, Блохина Н. Г. среди отличительных черт публицистического стиля речи выделяет как последовательность, строгую обоснованность, логичность и конкретность, так и призывность, эмоциональность и общедоступность. В произведениях публицистического стиля она также отмечает активное использование абстрактной и общественно-политической лексики, наличие эмоционально окрашенных образных средств и профессионализмов. Помимо этого, в подобных текстах нередко можно встретить сложные синтаксические конструкции с деепричастными и причастными оборотами и вводными словами и предложениями [5].

Кроме того, обоснованность и логичность с последовательным разграничением информации и авторского комментария являются характерными признаками «качественной прессы», к которой относится, например, британская корпорация ВВС, чей лозунг – «accuracy and objectivity» [42].

Ходкинсон П. также отмечает, что газетные статьи, отражая событие, должны характеризоваться фактуальностью, беспристрастностью и понятностью [45].

Фаулер Р. в качестве главной особенности газетно-публицистического стиля выделяет актуальность освещаемых событий, использование коллоквиализмов и вопросительных предложений [44].

В качестве общих черт публицистического стиля, которые отличаются единством или адекватностью языкового выражения и содержания публицистических текстов, Горшков А. И. выделяет следующие две основные черты:

1. экспрессивность, которую можно обосновать необходимостью оказать на массового слушателя или читателя воздействие;
2. стандарт, который определяет необходимость быстрого распространения информации [16].

Ещё одной особенностью газетно-публицистического стиля можно считать сложную систему подстилей и жанров.

Все тексты, печатаемые в газетах и журналах можно разделить на жанры. Жанром называется исторически сложившийся тип, вид журналистского произведения.

Одно из самых общих разделений газетно-публицистического стиля на виды в своих работах рассматривает Гальперин И. Р. — двумя основными разновидностями газетно-публицистического стиля он считает: а) стиль газетных сообщений, новостей, объявлений и заголовков, составляющих, по мнению лингвиста, саму суть газетного стиля; и б) стиль газетных статей, который является разновидностью публицистического стиля, в который, кроме того, входят редакционные статьи, эссе и ораторский стиль [13; 307].

Исследователи в области теории журналистики также вычленяют тексты сатирических жанров, к примеру, шаржи, анекдоты, эпиграммы, памфлеты, карикатуры, фельетоны, пародии, басни [9].

Имеет место быть и следующее разбиение на группы жанров публицистического стиля:

1. информационные жанры, в чье число входят отчет, репортажи, заметки, интервью;
2. аналитические, к которым относятся корреспонденция, обзоры и обозрения, статьи, беседы;
3. художественно-публицистические жанры это памфлеты, очерки, эссе, фельетоны [20].

Тексты газетно-публицистического стиля отличаются разнообразием и неоднородностью, они охватывают и освещают огромное число сфер общественной жизни, сообщают практически обо всех новостях и событиях различного масштаба, этим и объясняются трудности классификации и разнообразие газетно-публицистических жанров [32].

Отходя от проблемы классификации жанров, можно обратить внимание на классификацию Шаховского В. И., который в своих трудах заостряет внимание на англоязычных печатных СМИ и выделяет в газетно-публицистическом стиле некоторые виды печатной продукции. К ним относятся:

1. новости (news articles), краткие новости (brief news), коммюнике (communiqué) и разного рода официальные сообщения;
2. редакционные статьи (editorial) и играющие в них большую роль заголовки (headline);
3. сообщения прессы или сообщения печати (press report);
4. информативные статьи (informative articles);
5. реклама (advertisement) и анонсы (announcement) [40].

Риффатер М. полагает, что ведущими речевыми жанрами публицистического стиля являются «передовая статья» и некоторые виды «комментария» [33].

Что касается структуры англоязычного газетно-публицистического текста, то она отличается от структуры текстов других функциональных стилей. Обязательными её элементами можно считать Dateline, где указывается дата публикации и источник, Headline или же заголовок, Lead или подзаголовок, несколько полнее раскрывающий тему статьи, и Background – информационный фон, необходимый для более глубокого понимания проблемы статьи. Такая структура наиболее характерна для новостных статей [50].

Также эту структуру можно представить как «перевернутую пирамиду», где самая важная информация или основа статьи обозначается в заголовке, подзаголовке и первых абзацах [46].

Отображение связи новости или статьи с другими событиями из различных сфер жизни также является важным элементом, наличие которого

гарантирует более полное и глубокое понимание читателем освещаемой в прессе проблемы [43].

Особую роль в текстах газетно-публицистического жанра играет заголовок. Разные лингвисты и исследователи дают такому явлению, как заголовок, разные определения.

Некоторые лингвисты при определении понятия заголовка обращаются в первую очередь к его функциям.

Винокур Г. О. видит назначение заглавия в том, чтобы указать на событие и обозначить его [8].

Например, Разинкина Н. М. под заголовком видит непосредственно название публикации, или, иными словами, выражение главной идеи текста или произведения, максимально меткое и сжатое [31].

Мужев В. С. под заголовком текста понимает стоящую перед текстом целостную единицу речи, являющуюся, собственно, названием текста, которая указывает на содержание ниже излагающегося текста и отделяющую данный отрезок речи от других [30].

Манькова Л. А. Определяет заглавие как компонент текста, который тесно связан с другими компонентами этой системы, кроме этого, занимает стилистически сильную позицию, называет текст и предоставляет первоначальную основную информацию о нем [27].

По мнению лингвиста Качаева Д. А., заголовком является выделенный графически потенциально свернутый знак текста, который может быть выражен как вербальными, так и невербальными языковыми средствами, и более того, он обладает в какой-то мере автосемантической. Заголовок представляет собой не что иное, как абсолютно начальный и единый для всего произведения или текста элемент, который не только именуется текст и/или даёт ему характеристику, но также и прогнозирует его содержание, и интерпретирует содержание текста, а некоторых случаях сообщая ему дополнительные смыслы [21].

Алан Белл предлагает различать заголовки, которые обозначают главную проблему, идею статьи, характерные для информационных статей, и заголовки, цель которых привлечь читателя, которые обозначают лишь какую-то деталь или элемент события, характерные для публицистических и редакционных статей [41].

Исследователь Джон Морли выделяет следующие пять функций газетных заголовков:

- 1) привлечение внимания читателя;
- 2) краткое изложение содержания статьи;
- 3) отражение авторского отношения к проблеме статьи;
- 4) определение тона статьи;
- 5) отображение главной мысли статьи [46].

В. С. Мужев, проведя анализ примеров заглавий из русской, английской и французской прессы, установил, что заголовки выполняют ряд следующих основных функций:

- 1) номинативная;
- 2) экспрессивно-апеллятивная;
- 3) информационная;
- 4) разделительная;
- 5) рекламная [30].

Далее, развивая свои идеи, Мужев В. С. в своих трудах подвергает тщательному анализу каждую из вышеперечисленных функций и приходит к заключению о том, что все функции заголовка неразрывно взаимосвязаны и, что логично, между ними наблюдается взаимодействие. Если в тексте прослеживается преобладание одной функции, это влечёт за собой уменьшение значения, роли другой функции вплоть до её полного отсутствия. Лингвист также отмечает, что наличие функций и уровень их важности в заглавии текста зависимы от вида публикации и, собственно, стиля речи. Иными словами, заголовок может выражать собой любую

совокупность вышеупомянутых функций: от отображения в нём всех пяти функций до одной-единственной [30].

Схожие особенности заголовков отмечает и Турчинская Э. И.. В своих исследованиях она также выделяет связь между характером заголовка и жанром публикации. Например, «в статьях информационного жанра функция сообщения будет доминирующей. Напротив, в статьях передовых, а тем более в фельетонах и памфлетах информация будет носить убеждающе-организующий характер, что выдвигает на первый план функцию воздействия...» [39, с.47]. Тем не менее, абсолютно каждое заглавие вне зависимости от стиля или жанровой принадлежности озаглавливаемого текста, выполняет три функции: 1) сообщает читателю о характере и жанре текста; 2) информирует о содержании текста; 3) побуждает читателя к ознакомлению с текстом [39].

Таким образом, неоднородность и многогранность газетно-публицистического стиля является одним из отличий данного стиля и проявляется в сложной системе жанров и большом количестве лингвостилистических особенностей, которые присущи этим жанрам.

1.3 Функциональная направленность газетно-публицистического стиля

Как видно из предыдущего параграфа, газетно-публицистический стиль имеет ряд лингвостилистических особенностей, характерных конкретно для данного стиля. Однако некоторые выявленные особенности противоречат друг другу, например, безоценочность языковых средств и объективность противоречат экспрессивности и выражению авторского мнения. Это связано с многогранностью газетно-публицистического стиля, заключающейся в наличие в нём сложной системы подстилей и жанров. Сложная система жанров, в свою очередь, связана с большим количеством функций,

реализуемых в газетно-публицистическом стиле. В первом параграфе данной главы были установлены лишь основные две функции газетно-публицистического стиля, функция воздействия и функция сообщения или информационная.

Стоит упомянуть, что на заре возникновения английской газеты, различия, между текстами информационных жанров, с одной стороны, и художественно-публицистическими жанрами, с другой стороны, проявлялось намного отчётливее, чем в настоящее время. В конце XVII и в начале XVIII века, кроме Лондонской газеты и позднее других газет, существовали также и отдельные журналы. Газеты и журналы того времени имели строгие различия функционального характера. В газете содержалась лишь голая информация, а точнее новости дня, которые не содержали никаких комментариев; журналы, напротив, были лишены информации о новостях минувшего дня, но содержали в себе комментарии по поводу известий, опубликованных в газете. Как известно, это различие в значительной степени стерлось в современной английской газете, современная газета содержит и освещает широкий спектр информации о событиях в городе, стране, мире, а также даёт к этим событиям комментарии, которые зачастую превращаются в передовые статьи, обзоры, очерки, эссе, фельетоны и др. [12].

Для того, чтобы лучше понимать разделение газетно-публицистического стиля на жанры с присущими им лингвостилистическими особенностями, следует подробнее рассмотреть функции воздействия и сообщения, а также рассмотреть и другие функции газетно-публицистического стиля речи.

Некоторые лингвисты в качестве главной функции, отличающей публицистический стиль от других стилей языка, считают функцию воздействия. Например, Гальперин И. Р. полагает, что цель газетно-публицистического стиля и текстов данного стиля заключается в оказании на читателя или слушателя воздействия, убеждение его в верности выдвигаемых

положений, в вызывании у него желаемой реакции на написанное или сказанное, причём добиваться этого следует не столько логической и обоснованной аргументацией, сколько эмоциональным напряжением высказывания, демонстрацией тех черт явления, использование которых будет наиболее эффективным для достижения поставленной цели [12].

Денисова О. К. и Позняк Л. П. также отмечают, что оказание воздействия на массового читателя или слушателя, формирования мнения общественных масс посредством газетных и журнальных статей, публичных выступлений, эссе и радио- и телевидения – основная функция публицистического стиля. Однако в данном случае учёные полагают, что воздействие должно оказывать не только экспрессивная составляющая статьи, а её грамотное комбинирование с логической аргументацией [17].

Функцию воздействия можно назвать по-разному: функция пропаганды и агитации, экспрессивная или воздействующая функция. Тем не менее, определение и задача у неё одни. Функция воздействия является убеждением при помощи разного рода фактов, системы доказательств и образов. Задача публицистического текста заключается во влиянии на убеждения и взгляды читателей посредством сообщения сведений о каком-либо событии или факте, публицистический текст должен заставить читателей действовать так, как предлагает автор данной публикации. Эта функция тесно связана с формированием человеческого мировоззрения (будь то зритель, слушатель или читатель), подразумевая и формирование жизненных (также социальных и политических) установок и ценностей, поведенческих мотивов. Публицистические произведения касаются актуальных вопросов и проблем современности, которые вызывают общественный интерес; в число таких проблем входят нравственные, экономические, философские, политические проблемы, вопросы морали, искусства, культуры и т. д. Вместе с оказанием на читателя или слушателя своего воздействия, публицистика не просто даёт ему ориентир в актуальных событиях, но в то же время стремится повлиять

на его поведение. Итоговой целью является создание у общественных масс определенного мнения касательно отдельных организаций, событий, партий персон и т. д.

Не менее важной функцией газетно-публицистического стиля является коммуникативно-информационная или информационная функция.

Учёный Васильева А. Н. в качестве цели информационной функция выделяет сообщение актуальных новостей. Она проявляется в стремлении любого периодического издания, любого органа СМИ в кратчайший срок сообщить об актуальных новостях и событиях

В предыдущем параграфе были рассмотрены системы жанров газетно-публицистического стиля. Очевидно, что в большей мере информационная функция реализуется в текстах информационных и новостных жанров. Ярче всего информационная функция проявляется в жанре информационной заметки. Информационная заметка являет собой небольшое по объёму речевое произведение, которое содержит краткое и чёткое сообщение оперативной информации различного характера, например, бытового, экономического, общественно-политического, культурного и т. д. Предельную краткость содержания, формирующегося вокруг ключевых моментов — кто? что? где? когда? почему? — можно считать основным жанровым отличием заметки и проявлением её главной функции [36].

Именно эти две функции, функция воздействия и информационная, по мнению Васильевой А. Н. , являются стилеобразующими. Они реализуются в стиле и языке публицистических произведений, а также определяют особенности используемой в текстах синтаксиса, лексики и структуры публицистических документов, состав жанров публицистики [6, с. 28].

Однако некоторые лингвисты выделяют и другие функции газетно-публицистического стиля. Например, Добросклонская Т. Г., выделяет такие функции публицистического стиля и СМИ, как идеологическая, развлекательная, образовательная и рекламная. Такое разнообразие функций

объясняется тем, что газетные и журнальные статьи, как было установлено ранее в исследовании, содержат в себе тексты разных стилей, например, художественные тексты, анекдоты, статьи о путешествиях и спорте. Более того, в некоторых случаях происходит смешение стилей, такое явление носит название «эkleктизм». Нельзя не отметить и то, что данные функции крепко взаимосвязаны и также в той или иной мере присутствуют почти в каждом конечном продукте средств массовой коммуникации, будь то радио- или телепередача, журнал или газета. Схожую систему функций выделяют и другие лингвисты, в своих исследованиях описывая воздействующую или агитационно–пропагандистскую, экспрессивную, информационную, организаторскую, воспитательную и просветительскую функции [18].

В своих трудах Гвоздев В. В. в качестве основных функций газетно-публицистического стиля выделяет следующие функции:

- информационная (сообщение разного рода событиях и фактах, о положении дел);
- комментарийно-оценочная (изложенные факты нередко сопровождаются их оценкой и анализом в форме комментария);
- популяризаторская (публицистические произведения способны обогащать фонд знаний читателей за счёт трансляции различной научной, исторической и культурной информации);
- воздействующая (СМИ оказывают очевидное влияние на мнения и взгляды людей) [15].

Таким образом, становится очевидной неразрывная связь между функциями газетно-публицистического стиля и существующими жанрами данного стиля. Именно функция формирует жанр, влияет на выбор языковых средств, структуру и содержание публицистического текста.

Выводы по главе 1

Подводя итоги главы, важно выделить, что под функциональным стилем принято понимать разновидность литературного языка, где язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой сформированы под влиянием особенностей общения в данной сфере. Он находит своё отражение в письменной и устной речи, имеет собственные лексические, морфологические, синтаксические, фонетические особенности и систему клише и штампов.

В английском языке выделяют следующие функциональные стили: разговорно-обиходный; художественный; официально-деловой; научный; газетно-публицистический.

Газетно-публицистический стиль языка базируется на книжно-обиходном стиле языка и является языком газетных и журнальных статей и заметок и текстов средств массовой информации.

Данный стиль имеет ряд особенностей, например: 1) высокий уровень стандартизации используемых средств (клише, штампы, термины); 2) экспрессивность текста (наличие оценочных, эмоционально окрашенных эпитетов, а также прямого обращения к читателям; 3) изобилие разнообразных реалий (политических, общественных и культурных, наличие цитат и аллюзий); 4) применение в некоторых случаях сниженной, разговорной, сленговой и даже ненормативной лексики; 5) широкое употребление идиоматической лексики и образной фразеологии; 6) применение иных речевых фигур, приёмов и стилистических средств (образных сравнений, литоты и гиперболы, метафоры и т. д.); 7) журнальные и газетные заголовки, часто построенные на деформированных идиомах, цитатах, аллюзиях, каламбурах или игре слов; 8) лаконичность в сочетании с информативной насыщенностью; 9) жанровое разнообразие газетно-

публицистического стиля и, как следствие, большое разнообразие языковых средств, используемых в текстах данного стиля; 10) эклектизм, или сочетание особенностей публицистического стиля с чертами других стилей; 11) преимущественно книжный синтаксис с развернутыми синтаксическими конструкциями.

Условно журнальные и газетные тексты можно разделить на произведения аналитических жанров и на произведения художественно-публицистических жанров. К первому типу относятся такие жанры, как рецензия, корреспонденция, обзор и статья. Среди художественно-публицистических жанров выделяются политические портреты, зарисовки, очерки и эссе, документальный рассказ. В газете также можно встретить и тексты других стилей, например, официально-делового при публикации различных документов; медицинские и технические статьи — тексты научного стиля; также в газетах нередко публикуются художественные произведения.

Важную роль в публицистическом стиле играют заголовки. Заголовок это название публикации, или выражение главной идеи текста, максимально меткое и сжатое. Основные функций заглавий: 1) номинативная; 2) экспрессивно-апеллятивная; 3) информационная; 4) разделительная; 5) рекламная. Все функции заголовка неразрывно взаимосвязаны и, что логично, между ними наблюдается взаимодействие.

В исследованиях разных лингвистов можно найти разные классификации функций публицистического стиля: это идеологическая, развлекательная, образовательная, экспрессивная, информационная, организаторская, воспитательная, просветительская, рекламная, комментарийно-оценочная и популяризаторская. Однако все исследователи в качестве его стилеобразующих функций выделяют функцию воздействия и информационную функцию.

Функцию воздействия трактуют с разных подходов: функция пропаганды и агитации, экспрессивная или воздействующая функция. Тем не менее, определение и задача у неё одни. Функция воздействия является убеждением при помощи разного рода фактов, системы доказательств и образов. Эта функция тесно связана с формированием человеческого мировоззрения, подразумевая и формирование жизненных (также социальных и политических) установок и ценностей, поведенческих мотивов. Публицистические произведения касаются актуальных вопросов и проблем современности, которые вызывают общественный интерес.

Целью же информационной функция является сообщение актуальных новостей. Она проявляется в стремлении любого периодического издания, любого органа СМИ в кратчайший срок сообщить об актуальных новостях и событиях.

Данные функции реализуются в стиле и языке публицистических произведений, а также определяют особенности используемого в текстах синтаксиса, лексики и структуры публицистических документов, состав жанров публицистики.

ГЛАВА 2 Анализ специфики реализации лингвостилистических особенностей в англоязычных статьях политического содержания

2.1 Функциональные и жанровые различия новостных статей и редакционных статей

Как было выявлено в предыдущей главе, газетно-публицистический стиль неоднороден, список его лингвостилистических особенностей обширен и местами противоречив, что, однако, вполне объяснимо не менее объёмным списком публицистических и информационных жанров, а также рядом функций, реализуемых в рамках данного стиля. В настоящем исследовании мы продолжим изучение лингвостилистических особенностей англоязычных статей политического содержания на примере двух наиболее распространённых газетно-публицистических жанров — новостной заметки (news article) и редакционной статьи (opinion article).

Как было установлено в предыдущей главе, данные жанры, новостную статью и редакционную статью в своей классификации жанров газетно-публицистического стиля английского языка выделяет Шаховский В. И в качестве одних из основных видов англоязычных печатных СМИ.

Гальперин И. Р. также заявляет, что двумя основными разновидностями газетно-публицистического стиля языка являются: 1) объявлений, новостей и заголовков; 2) публицистические произведения, в том числе редакционные статьи, эссе и ораторский стиль.

Таким образом, с опорой на классификации Гальперина И. Р. и Шаховского В. И. на примере двух жанров, новостной статьи и редакционной статьи, как усреднённого стандарта представляется возможным рассмотреть лингвостилистические особенности, которые являются характерными для большей части жанров газетно-публицистического стиля английского языка.

Несмотря на тот факт, что данные жанры относятся к одному функциональному стилю и обслуживают одну сферу общения, они обладают отнюдь не одинаковыми особенностями.

Главным различием данных жанров газетно-публицистических текстов можно назвать доминирование разных стилеобразующих функций газетно-публицистического стиля.

Как было установлено в ходе исследования в предыдущей главе, для жанра новостной заметки ведущей функцией является информационная, она и влияет на структуру новости и выбор в пользу безоценочной, не образной лексики; функция воздействия, в свою очередь, проявляется очень слабо: автор новости не выражает ни своего мнения, ни отношения к описываемым событиям, следовательно, на читателя и его суждения не оказывается воздействия, за ним остаётся право сформировать собственное отношение к объективно излагаемым событиям.

Тексты жанра редакционной статьи выполняют обе функции, информационную и воздействующую, с заметным перевесом в пользу последней. В таких статьях также описываются актуальные события общественно-политической жизни, однако они служат скорее информационным фоном; на передний план выходит функция воздействия, которая и задаёт тон статье и диктует выбор лексических и стилистических средств. В отличие от новостных статей, редакционные статьи изобилуют образными языковыми средствами, экспрессивной лексикой, аллюзиями и отсылками к актуальным событиям и культуре.

Кроме того, на данные жанры оказывают воздействие разные экстралингвистические факторы. Например, можно наблюдать разные интенции или коммуникативные намерения. Коммуникативное намерение автора новостной заметки — передать информацию; коммуникативное намерение автора редакционной статьи — оказать воздействие на читателя, причём в зависимости от тематики статьи и выбора языковых средств

интенцией может быть намерение сформировать положительное или отрицательное отношение к какому-либо явлению или лицу, побудить что-то сделать и т. д.

Другой экстралингвистический фактор, заслуживающий внимания, это тема сообщения. Тематическая направленность политических новостей и статей также отличается. Для политических новостей интерес представляют события, статистика, факты, в то время как редакционные статьи обращают внимания на политику отдельных личностей, на влияние политических событий на общественную жизнь, на причинно-следственную связь событий, их значимость и т. д. Кроме того, авторы редакционных статей способны освещать в своих статьях интересующие их темы и волнующие вопросы, авторы новостных статей пишут о том, что происходит в мире или определённом регионе – тему их статьям задают внешние, не зависящие от самих авторов факторы.

Также можно отметить и обобщенный тип адресанта в новостных заметках: в связи с отсутствием оценочной и экспрессивной лексики и доминированием информационной функции в новостной заметке личность автора и его мнение не находят отражения. В то же время редакционная статья является отражением авторских суждений. Стоит отметить, что в русскоязычных изданиях передовицы и редакционные статьи обычно не подписываются и выражают мнение целого издания, тем не менее в современных англоязычных изданиях под большей частью редакционных статей можно найти имя автора.

Помимо экстралингвистических особенностей, жанровые различия лежат и в области интралингвистических особенностей.

Главные интралингвистические различия новостей и редакционных статей это объективность и субъективность соответственно. Кроме того, можно отметить и клишированность в структуре и выборе языковых средств новостных заметок и креативность редакционных статей, которые позволяют

не только открыто выразить мнение, но и творчески экспериментировать с языковыми средствами.

Таким образом, обозначив основные различия новостных заметок и редакционных статей, мы можем подробнее рассмотреть реализацию лингвостилистических приёмов в данных жанрах газетно-публицистического стиля на примере анализа статей современных англоязычных изданий.

2.2 Лингвостилистические особенности новостных статей политического содержания

В ходе данного исследования были выявлены особенности как газетно-публицистического стиля речи, так и конкретных его жанров — газетной заметки и редакционной статьи. Полученные сведения позволяют провести анализ актуальных англоязычных статей на предмет наличия и функционирования вышеупомянутых лингвостилистических особенностей и реализации через них информационной функции газетно-публицистического стиля речи.

В связи с тем, что преобладающей функцией новостных текстов является не воздействие, а именно донесение информации до широкого круга читателей, для данного жанра большую роль играет заголовок. Новостной заголовок должен быть максимально информативным и лаконичным, чтобы читатель уловил суть сообщения, даже если не прочитает статью полностью. Однако не менее важную роль для новости играет и лид (англ. Lead) или подзаголовок — первый абзац статьи, который даёт более полную информацию о событии, либо раскрывает причины указанного в заголовке происшествия, конфликта или события, что особенно важно в текстах, затрагивающих вопросы и проблемы общественной и политической жизни.

Рассмотрим взаимодействие заголовков и подзаголовков на примере статьи новостного портала The Guardian (Приложение 1):

«Russia moves to mask its soldiers' digital trail with smartphone ban

Investigative sites have used social media posts to confirm Russia involvement in conflicts» [59].

В приведённом примере заголовок сообщает читателю о том, что происходит и где происходит: Россия скрывает «цифровой след» своих военнослужащих, запретив им пользоваться смартфонами. Однако все процессы общественно-политической жизни подчинены системе причинно-следственных связей. В заголовке — следствие. Причину раскрывает подзаголовок, поясняя, что «спецслужбы использовали цифровые данные российских военнослужащих для подтверждения их участия в политических конфликтах», что может в какой-то мере навредить как стране, так и её служащим.

Далее, структуру новостной статьи составляет фон (background), в третьем абзаце говорится «Russia's Duma on Tuesday voted to ban members of the armed forces from publishing information online...» [59]. Упоминается день недели, когда было принято решение о запрете — вторник, сама же статья была опубликована во вторник 19 февраля, в 18:05. Учитывая стремление периодики в числе первых освещать актуальные события, очевидно, что день выхода статьи и день думского голосования совпадают. Читатель узнаёт о времени события, следовательно, статья отвечает на три главных вопроса: «где», «что», «когда». Смысловое ядро новостной статьи находится в заголовке, иногда и в отдельных словах или словосочетаниях, и первых абзацах, дальнейшая информация является лишь дополнением, помогающим читателю более глубоко понять проблему.

Так реализуется структурная «пирамида» новостной статьи.

Другой пример:

«Italy: stop messing in other countries' affairs. France: mind your own business

After top Italian politicians launched a string of attacks on France, including criticising it for interfering in the affairs of African nations, a French minister has responded with a diplomatic request for Rome to mind its own business» [54].

В данной статье также реализуются уже рассмотренные принципы. Заголовок отражает содержание статьи — недовольство двух стран действиями друг друга. Подзаголовок полнее раскрывает суть конфликта: итальянский политик критикует вмешательство Франции в политику Африки, помощница госсекретаря по вопросам французской экономики ответила, что Италии следует заняться своими проблемами. В третьем абзаце статьи от 24 января также указывается дата события: «earlier this week» (Приложение 2).

Другими примерами информационной ёмкости новостных заголовков могут служить заголовки статей NBC News «Yemen crisis: Three stats that reveal the scale of world's worst humanitarian crisis» (Приложение 3) (главная идея статьи – «Yemen crisis, world's worst humanitarian crisis»), «Trump approved operation that disabled Russian troll farm during 2018 midterms» (Приложение 4) (ключевые слова – «operation that disabled Russian troll farm») и The Guardian «US commits to aiding Philippines in South China Sea» (Приложение 5) (главная мысль – «US «...» to aiding Philippines).

Таким образом реализуется информационная функция заголовка новостных статей: так как в нём и в самых первых абзацах содержится основная информация, читатель может получать информацию о событиях в общественно-политической жизни и оставаться в курсе дела при минимальных временных затратах.

Также существенные отличия от других функциональных стилей современного английского языка можно проследить в характере использования в заголовках глагольных временных форм. Англоязычные периодические издания, как правило, используют в заголовках неперфектные формы глагола. Когда речь идет о событиях, происшедших в недавнем прошлом, обычно используется настоящее историческое время: «US commits

to aiding Philippines in South China Sea» [52]. Это самый распространенный тип заголовков; употребление настоящего исторического времени придает им живость, приближает события к читателю, делает его как бы участником этих событий и тем самым усиливает его интерес к публикуемому материалу. The Past Indefinite Tense употребляется в заголовках, относящихся к прошлым событиям, в основном, в тех случаях, когда в заголовке есть обстоятельство времени, либо если читателю известно, что описываемое событие произошло в определенный момент в прошлом: Trump approved operation that disabled Russian troll farm during 2018 midterms [53].

Тем не менее, новостные статьи содержат и другую информацию. Широкое использование в газетно-информационном стиле имен и названий делает сообщение конкретным и относит передаваемые сведения к определенным лицам, учреждениям или районам. Имена и названия также часто являются отсылками и упоминаниями прошлых конфликтов, событий и происшествий, так или иначе связанных с актуальными событиями, описываемыми в новостной заметке.

В статье NBC News «Yemen crisis: Three stats that reveal the scale of world's worst humanitarian crisis» не просто рассмотрены и проанализированы три характеристики тяжелейшего в мире гуманитарного кризиса, но и показана их связь с некоторыми событиями, например, со взятием повстанцами-хуситами при поддержке Ирана столицы Йемена, Саны: «The conflict in Yemen began with the 2014 takeover of the capital, Sanaa, by Iran-backed Houthi rebels, who toppled the internationally recognized government» [60]. В подтверждение статистике, в статье упоминается и одно из крупнейших по числу жертв нападение: «In August, dozens of Yemeni children were killed in a Saudi-led coalition airstrike on a bus in northern Yemen, one of the deadliest attacks on civilians in the three-year-old war» [60].

Ссылки на имена и организации, кроме того, обеспечивают достоверность приводимых в статье статистических данных.

Например, в абзаце «The fighting has left 6,800 civilians dead and more than 10,000 injured, sparking the world's worst humanitarian crisis. Yemen's gross domestic product has been cut in half since 2015, with more than 600,000 jobs lost and a least 80 percent of the population living below the poverty line, according to U.N. numbers» автор приводит конкретные цифры: 6800 гражданских мертвы, более 10000 ранены, валовой внутренний продукт уменьшился в два раза, более 600000 жителей безработные, 80% населения за чертой бедности, – и ссылается на статистику ООН. Говоря о том, что 1,8 миллиона йеменских детей голодают, автор ссылается на исследования ЮНИСЕФ: «UNICEF's operation in Yemen estimates there are 1.8 million children currently facing malnutrition...» [60].

Объективность приводимых статистических данных позволяет авторам оставаться объективными и беспристрастными, что является обязательным качеством «качественной прессы», ссылка на статистические исследования, проведённые различными организациями, также снимает с автора ответственность в случае обнаружения ошибки.

Названия организаций, полные и сокращённые, часто встречаются и вне статистических данных: U.N. (United Nations), UNICEF, International Rescue Committee (IRC), World Health Organization (WHO), Yemen Data Project [57], Internet Research Agency (IRA), Cyber Command, FireEye [53].

Ссылки на имена и прямое цитирование политических и общественных деятелей позволяют осветить разные точки зрения и мнения, при этом авторское мнение остаётся не выраженным. Цитирование так же, как и ссылки на статистику и данные различных организаций, позволяют авторам оставаться объективными:

«“I would not be surprised if the IRA is extremely frustrated right now,” John Hultquist «...» told NBC News», «...first reported Tuesday by The Washington Post...», «Joseph Holstead «...» said», «Prigozhin told the Post» [53].

«Vladimir Bogodukhov, a member of the Duma's military committee, said: "We are defenceless, as long as our information is not protected from our so-called partners"» [59].

«Mark Lowcock told the Security Council...», «Frank McManus said», «according to Dr. Ahmed Al Mandhari» [60].

«Mike Pompeo told the Philippines», «Lorenzana told reporters», «Lu Kang said» [52].

С целью скорее отправить материал в печать журналисты прибегают к использованию штампов — слов и словосочетаний, которые повторяются из номера в номер. Клише вызывают у читателя скорые необходимые ассоциации и не допускают двусмысленности.

Характерные клише для новостной заметки это вводные обороты, указывающие на источник информации. Например: «...the sources said», «...multiple sources briefed on the matter told NBC News» [53].

К другим клишированным словосочетаниям можно отнести такие, как «armed attack», «armed clash», «foreign interference» [53], «armed forces», «involvement in conflicts» [59].

Помимо клишированных словосочетаний для новостных заметок характерно и использование ограниченного списка специальных слов, которые можно встретить как и в заголовке, так и в тексте статьи. Среди них можно выделить ряд следующих слов: ban (налагать запрет), move (действовать, предпринимать что-либо) [59], claim (утверждать) [52], cut (уменьшать, ограничивать) [60]. У данных слов перед десятком их синонимов есть преимущества: они кратки, лаконичны, максимально нейтральны и информационно емки.

Кроме того, несмотря на то, что данные слова сами имеют ряд синонимов, они повторяются из статьи в статью и из выпуска в выпуск, что, как было установлено в предыдущей главе данной исследовательской работы, ведёт к закреплению за ними определённых значений, реализуемых именно в

контексте газетных заголовков и статей. Такие специальные стандартизированные лексические единицы формируют своего рода газетный «жаргонизм».

Также к клише относятся устойчивые сочетания с низким уровнем образности: «shed light», «has been brought to its knees», «sit on its hands» [60] «a warning shot», «have [one's] back», «not make trouble out of nothing», «put in paper», «not make waves when there is no wind» [52], «mind its own business» [54]. Такие фразеологизмы едва ли могут быть истолкованы неверно, они не выражают авторской позиции. Они кратки и легки для восприятия. Тем не менее, они помогают читателю глубже и полнее понять суть излагаемых событий, ведь, для сравнения, «warning shot» (предупредительный выстрел) выразительнее, чем просто «warning» (предупреждение), а «sit on its hands» (сидеть сложа руки) выразительнее, чем «do nothing» (бездействовать).

Кроме того, в новостном тексте можно встретить и слова, используемые в их переносном значении.

Так, например, во фразе «...sparking the world's worst humanitarian crisis» используется слово «spark» (давать искру, воспламенить) в значении «служить причиной [гуманитарного кризиса]» вместо нейтральных вариантов «start» или «stimulate» [60].

В связи с тем, что политика тесно связана практически со всеми сферами жизни, в новостных статьях политического содержания помимо собственно политических терминов встречаются и военные, технические, юридические термины и термины из области информационных технологий.

К политическим и дипломатическим терминам можно отнести military committee (военный комитет), military conscripts (призывной состав), parliament (парламент), civil war (гражданская война) [59], sovereignty (суверенитет, право на обладание чем-либо), defence secretary (министр обороны), ministry of foreign affairs (министерство иностранных дел) [52], interior minister (министр внутренних дел), to interfere (вторгаться), internal

affairs (внутригосударственные дела) [54], democratic institutions (демократические институты), sanctions (санкции), spy (агент разведки) [53].

Среди юридических терминов можно выделить такие, как government (государственная власть, правительственный аппарат), federal court (федеральный суд), special counsel (специальный прокурор), federal prosecutor (федеральный прокурор) [53], elections (выборы) [54], treaty (межгосударственное соглашение/договор), article (раздел), arbitration case (арбитражное дело) [52], legislation (законопроект), spokesman (представитель), civilians (гражданское население) [60].

Затрагивая тему военного вооружения и армии, нельзя обойтись без военно-технических терминов, таких, как surface-to-air missile (ракета класса «земля – воздух») [59], air raid (воздушная атака) [60], vessels (водное судно), aircraft (самолёт), fortresses (укреплённые базы), airstrips (взлётно-посадочные полосы) [52] military cyber operation (военная кибероперация), to combat (оказывать противодействие), military operation (военная операция) [53].

К терминам из области экономики относятся famine (голод, вызванный политическими, экономическими, экологическими факторами), gross domestic product (валовой внутренний продукт) [60], economic livelihood (экономическое благополучие), trade route (торговый путь), economic links (экономические связи), trade links (торговые связи) [52].

К терминам области информационных технологий относятся следующие: social networks (социальные сети), geolocation data (данные о местоположении), data (данные) [59], bot (автоматическая программа) [53].

В некоторых случаях при описании актуальных событий нельзя обойтись без неологизмов. Так, например, в статье NBC news используется слово «troll», в контексте информационных технологий обозначающее пользователя сети Интернет, который пытается спровоцировать или помешать работе других пользователей [53].

В газетно-информационных материалах можно пронаблюдать некоторые особенности синтаксической организации текста. К примеру, для новостных заметок характерны длинные предложения со сложной структурой, объединяющие несколько кратких самостоятельных сообщений (обычно это одно – три высказывания). Обычно эти высказывания соединены подчинительными или сочинительными союзами. Примером такого длинного предложения со сложной структурой и подчинительной связью может являться следующая цитата из новостного портала The Guardian:

«The US secretary of state has committed Washington to aiding the Philippines in the event of an “armed attack” on its vessels or aircraft in the disputed South China Sea, in what some see as a warning shot to China» [52].

Такой объём предложений объясняет максимальное дробление на абзацы; зачастую абзац новостной статьи состоит из одного-двух предложений.

Однако в новостных статьях отсутствуют синтаксические средства художественной выразительности – риторические вопросы, анафора, параллелизм и т.д.

Таким образом, на примере актуальной англоязычной периодики были рассмотрены особенности текстов, относящихся к жанру новостной статьи, а также реализация через лингвостилистические особенности новостной статьи её доминирующей функции — информационной функции.

В проанализированных 5 статьях термины встретились 102 раза, клишированные фразы и стандартизированная лексика – 34 раза, цитирование, статистика и ссылки на организации – 24 раза, необразные фразеологизмы – 9 раз. Процентное соотношение данных особенностей отображены на диаграмме 1 (Приложение 6).

Рассмотренные в данном исследовании лингвостилистические особенности жанра новостной статьи на примере актуальной англоязычной прессы с некоторыми примерами были сведены в Таблицу 2.

Лингвостилистические особенности англоязычных новостных статей
политического содержания

Особенность	Пример
Лаконичный информационно-ёмкий заголовок	«Italy: stop messing in other countries' affairs. France: mind your own business», «US commits to aiding Philippines in South China Sea»
Информативный подзаголовок	«After top Italian politicians launched a string of attacks on France, including criticising it for interfering in the affairs of African nations, a French minister has responded with a diplomatic request for Rome to mind its own business»
Цитирования, ссылки на организации, статистика	«Vladimir Bogodukhov, a member of the Duma's military committee, said...», «UNICEF's operation in Yemen estimates there are 1.8 million children currently facing malnutrition»
Журналистские штампы, клишированные словосочетания, стандартизированная лексика	«...the sources said», «...multiple sources briefed on the matter told NBC News», «foreign interference», «involvement in conflicts», ban (налагать запрет), move (действовать, предпринимать что-либо), claim (утверждать), cut (уменьшать, ограничивать)
Необразная фразеология	«sit on its hands», «a warning shot», «have [one's] back», «not make trouble out of nothing», «put in paper», «mind its own business»
Термины (политические, юридические, военно-технические, экономические)	military committee, sovereignty, ministry of foreign affairs, democratic institutions; government, elections, legislation; vessels, fortresses; gross domestic product

На примере данной таблицы можно отметить такие особенности новостных статей, как информативность, лаконичность, безоценочность, обилие стандартизированной лексики и терминов, подтверждение фактов ссылками на источники и статистические данные. Без этих лингвостилистических особенностей была бы невозможно реализация информационной функции газетно-публицистического стиля английского языка.

2.3 Лингвостилистические особенности редакционных статей политического содержания

Редакционные статьи также, как и новостные заметки, выполняют информационную функцию, так как они рассматривают актуальные события общественно-политической жизни. Однако донесение информации до массового читателя происходит через призму авторского мнения, что обусловлено доминированием в данном жанре функции воздействия. В этом заключается принципиальное различие между новостью и редакционной статьёй.

Первое, на что обращает внимание читатель, это заголовок.

Заголовок редакционной статьи лишь обозначает тему статьи, намечает основную проблему или авторскую мысль, но не раскрывает их; заголовок редакционной статьи значительно менее информативен, и это объяснимо доминированием функции воздействия как в самой статье, так и в её заголовке. У автора нет цели передать как можно больше информации в заголовке или первом абзаце статьи, его цель – привлечь внимание читателя.

«Moscow's aggressive politicking» (Приложение 7) [58].

«A renewed challenge for Trump: Turkey and its new Russian missiles» (Приложение 8) [51].

Данные заголовки не вызывают читателя на диалог с первых строк, вместо этого в них отражается авторское отношение к упоминаемым политическим событиям: так, автор первой статьи описывает действия России как «агрессивные» и использует слово «politicking» (политиканство), которое имеет негативную коннотацию; автор второй статьи считает покупку Турцией российских ракет «вызовом» для Дональда Трампа.

Различия между новостью и редакционной статьёй также начинаются с заголовка. Рассмотрим несколько заголовков.

«Is This the End of the Anglosphere?» (Приложение 9) [56]

«Is Russia About to Invade Ukraine?» (Приложение 10) [57]

«Who 'Lost' Crimea?» (Приложение 11) [55]

Если для новостной статьи важно передать максимальный объём информации в заголовке, то для редакционной статьи важно привлечь внимание читателя, заставить его задуматься, вызвать у него эмоциональный отклик, побудить продолжить чтение. Поэтому они столь лаконичны, броски и полностью отражают суть статьи, проблему, рассматриваемую автором в тексте. Кроме того, в приведённых примерах заголовки носят не изыскательный характер, как в новостных заметках, напротив, они представлены в форме вопросительного предложения. Заявленный вопрос автор задаёт самому себе с целью раскрыть его и дать ответ в статье и в то же время автор задаёт вопрос читателю, вызывая его на некоего рода диалог, в ходе которого попытается повлиять на мнение своей аудитории.

Структура редакционных статей менее строга и клиширована. Далеко не все редакционные статьи имеют графически выделенный подзаголовок. Однако даже его наличие реализует не информационную функцию, а функцию воздействия, например: «After decades of intellectual dominance, Britain and the U.S. are losing influence. The rest of the world shouldn't celebrate just yet» [56]. В приведённом подзаголовке не раскрывается содержание статьи, первая его часть лишь указывает на событие, вторая часть в некотором смысле противопоставляется первой с расчётом на привлечение внимания читателя.

Диалог с читателем на этом не заканчивается. Помимо собственно заголовков, текст статьи также содержит вопросы. Некоторые из них являются риторическими, так как в процессе рассуждения автор статьи самостоятельно даёт на них ответ, например: «Is This the End of the Anglosphere?», «Which country's politics seem the most shambolic?» [56], «So, what's Putin to do?» [57]. На некоторые вопросы автор не даёт ответ, к примеру, автор статьи «Moscow's aggressive politicking» завершает свой

диалог с читателем вопросом, предлагая ему самостоятельно сделать выводы из прочитанного: «The question is, will Moldova or Ukraine be the first domino to fall? Or will their allies stop it before it's too late?»

В статьях используются и другие способы убеждения: обращение к читателю посредством использования местоимения второго лица «you» и модальный глагол «should», который может выражать как рекомендацию, так и обязанность. Эти способы убеждения можно проследить в предложении «You may not like pontificating Anglos, but everybody who cares about liberty and the rule of law should pray for them to be heard». Также побуждение можно проследить и во фразе «Let's hope it recovers it soon» [56].

В качестве другого способа оказать влияние и убедить читателя в верности своих суждений можно выделить отсылки к поп-культуре. Как известно, поп-культура оказывает большое влияние на массового потребителя, она выполняет развлекательную и эстетическую функцию, поэтому легко находит отклик в сознании потребителей. Грамотно проведённая аналогия между политическим событием и поп-культурой способна склонить читателя к позиции автора статьи. В статье «Is This the End of the Anglosphere?» автор подкрепляет свою идею о снижении влияния «англосферы» на мир сравнением Великобритании с оступившейся героиней песни известной британской рок-группы The Rolling Stones: «The strutting home of the Rolling Stones has become like the fallen heroine of “Like a Rolling Stone”: “Now you don't talk so loud/ Now you don't seem so proud...”». Причём в следующем абзаце он обыгрывает эти же строчки из песни, давая таким образом оценку действиям президента Америки: «Nobody could accuse the U.S. president of singing quietly or walking unproudly» [56].

Жанр редакционной статьи не ограничивает авторов в способах выражения своего мнения. Широкое употребление эмоционально-окрашенной лексики — ещё одна особенность жанра редакционной статьи. Одни авторы критикуют или выражают своё мнение относительно

актуальных событий, например, покупка Турцией российских ракет описывается как пощёчина Вашингтону: «a slap in the face to Washington» [51]. Несогласие автора с действиями некоторых политиков могут быть выражены через метафоричное описание чьей-либо политики, например, «forces of evil» [57]. Также авторское отношение прослеживается в таких междометиях и вводных словах, как «alas» и «worse» [57].

Однако другие авторы, желая придать своей статье больше выразительности, помимо откровенной критики политической ситуации прибегают к использованию оскорблений в адрес политиков и их действий. Так, автор статьи «Is Russia About to Invade Ukraine?» называет политику президента России «downright dumb», а итогом этой политики автор считает «product of Putin's stupidity» [57].

Автор статьи «Who 'Lost' Crimea?» критикует политику Американского президента в несколько более мягкой форме. Убежденность Дональда Трампа в том, что Барак Обама «потерял» Крым автор статьи отмечает как «silly talking point» и «dumbest Cold War-era rhetoric». В отношении самого президента используются такая оценочная лексика, как «ignorance», «irresponsible», «aggressive» [55].

Третьи же авторы отзываются о политических деятелях с иронией, как, например, автор статьи об «англосфере» в отношении Тони Блэра, Билла Клинтона, Джорджа Буша-младшего, Дэвида Кэмерона и Барака Обамы использует выражение «youngish prophets» [56].

Другим способом выразить авторское отношение к вопросу или личности является такой троп, как сравнение. Сравнение, как и аналогия с поп-культурой, помогает читателю яснее понять и проникнуться авторской мыслью. Так, автор статьи об «англосфере» проявляет фантазию и сравнивает теряющую авторитет Великобританию с «пьяницей на скользкой дорожке»: «Britain's government is meandering toward Brexit with all the discipline of a drunk on an icy road» [56]. Другой автор, затрагивая вопрос о внешней

политике Российской Федерации, использует в отношении президента такие сравнения, как «like all increasingly impotent and unpopular dictators» и «the comparison with the late Hitler is inescapable» [57].

Помимо сравнений, звучать интереснее, живее и убедительнее авторам помогает использование устойчивых выражений или фразеологизмов. Например, «fell to pieces» [56], «democracy is at stake» [58], «flexed its muscles», «a done deal» [51], «he's caught between a rock and a hard place», «grasps at straws», «to be in the game», «voice of doom», «jump ship», «turn their knives», «make no sense» [57].

Если в новостных статьях преобладает стандартизированная лексика, в редакционных статьях часто можно увидеть неологизмы и сленговые выражения. Это объяснимо стремлением авторов говорить на одном языке с читателями, создать непринуждённую речевую ситуацию для более лёгкого процесса усвоения подаваемой информации.

В статье издания Bloomberg на тему «англосферы» мы можем наблюдать такие разговорные слова, как «handbag», используемое в значении «потрясти, удивить», хотя обычно оно используется в шутках и означает удар женской сумкой. В данной статье встречается слово «tweet», которое переводится как «птичий щебет», но в контексте статьи оно подразумевает собой «твит» — пост в популярной социальной сети Twitter. Другое слово, использующееся в переносном значении, это «Disneyfication»; «диснейфикация» — это социально-культурное явление, сущность которого заключается в усреднении потребительских вкусов.

В статье, затрагивающей вопрос «агрессивной» политики России, автор описывает Молдавию как «a landlocked country sandwiched between Ukraine and Romania» [58]. Разговорное «sandwiched» в данном случае указывает на то, что Молдавия зажата между Украиной и Румынией по аналогии с блюдом, состоящим из двух ломтей хлеба и начинки.

Автор другой статьи для описания одного из европейских регионов, вложение денег в который, по его мнению, является пустой тратой ресурсов, использует сленговое выражение с ярко выраженной негативной коннотацией — «hell-hole» [57].

Тексты редакционных статей содержат и иностранные заимствования. Среди них можно выделить, например, заимствование из французского языка «entrepôt» (склад, пакгауз). Кроме того, с помощью заимствований можно выразить понятия, для которых в английском языке не существует определения. К таким заимствованиям можно отнести немецкое «schadenfreude», которое означает «злорадство» [56]. У данного заимствования нет столько же лаконичного и звучного аналога в английском языке, помимо другого заимствования, но уже греческого происхождения и встречающегося не так часто – epīcarīcasy.

Редакционные статьи изобилуют отсылками к культуре и литературе. По аналогии с «диснейфикацией», в статье «Is This the End of the Anglosphere?» название политического эссе «le défi américain» пишется без кавычек и с маленькой буквы, автор использует имя собственное в качестве имени нарицательного, чтобы сослаться на произведение как на социально-культурное явление, породившую полемику вокруг него. В этой же статье, говоря о глобализации, автор ссылается на известного французского писателя Виктора Гюго, приводя прямую цитату: «Nothing can stop an idea whose time has come» [56].

В другой статье можно увидеть отсылку к всемирно известной сказке датского писателя Ханса Кристиана Андерсона «Новое платье короля». Автор обыгрывает цитату из сказки следующим образом: «no one in Russia is willing to shout that the emperor has no clothes», подразумевая под этим, что сомневающимся в российском политическом курсе социальных и политических деятелей и аналитиков становится всё больше, однако они предпочитают не высказывать своё мнение [57].

Отсылки к поп-культуре, литературе и художественным произведениям, которые предположительно хорошо известны массовому читателю, помогают «нарисовать» в сознании читателей выгодный автору образ, будь он выгодным для отдельно взятой ситуации или личности, или же отрицательным.

Ещё одна особенность редакционных статей, которая едва ли может встретиться в новостной заметке, это персонификация. Говоря о снижении авторитета «англосферы», автор статьи выступает против выхода Великобритании из Европейского союза и полагает, что его точку зрения разделяет большинство британцев. Он называет их «Little Englanders», а сторонников выхода Великобритании из Европейского союза — «Johnny Foreigner». «Чужаком Джонни» можно назвать любого не-британца, более того, это слово носит несколько уничижительный оттенок. Также упоминаются собирательные образы англичанина и американца — «John Bull» и «Uncle Sam» соответственно [56].

Редакционные статьи так же, как и новостные статьи, отличаются книжным синтаксисом. Большая часть предложений состоит из нескольких высказываний, соединённых союзной связью. Например:

«That country is Moldova, and its democracy is at stake—as is its low-key status — as Russia ramps up its aggressive, clandestine occupation of the country» [58].

Однако в текстах редакционных статей встречаются и синтаксические средства художественной выразительности, которые, как правило, нельзя встретить в новостной статье в силу её безоценочности и отсутствия образных средств. К синтаксическим средствам художественной выразительности относится, например, риторический вопрос, который был ранее рассмотрен в этом параграфе, а также синтаксический параллелизм, инверсия.

Параллельные синтаксические конструкции можно наблюдать в следующем предложении: «He will attack Ukraine or not attack Ukraine, not because either of these options will be good for Russia, but because he will see them as being good for him» [57]. Подобный приём делает текст интереснее, придаёт тексту некий ритм.

Инверсия во фразе «No less possible are smaller-scale incursions» также способствует повышению уровня выразительности редакционной статьи, позволяет автору сделать смысловой акцент [57].

Тем не менее, у статей политического содержания разных жанров есть другие общие особенности, среди которых — использование военно-политических и юридических терминов, наличие в тексте имён политических деятелей, названий организаций, статистических данных, ссылок на общественно-политические события, которые тем или иным образом связаны с обозначаемой в статье проблемой и которые автор может использовать в качестве аргументации и поддержки выражаемого в редакционной статье мнения.

Например, автор, полагаящий, что «англосфера» теряет свой авторитет, с целью убедить в своей точке зрения и читателя, связывает проблему с рядом событий. Он пишет, что начало кризиса «англосферы» началось с выхода Великобритании из Европейского союза и продолжается с приходом Дональда Трампа на пост президента Соединённых Штатов Америки. Однако кризису автор противопоставляет и события, ранее сплотившие англоговорящий мир, среди таких событий отражение в статье находят упоминание террористического акта одиннадцатого сентября и совместное противостояние США и Великобритании коммунистическому режиму Советского Союза в прошлом веке.

Среди политических терминов в редакционных статьях можно отметить следующие: communism (коммунизм), Labour Party (Лейбористская/рабочая партия), democracy (демократия), consensus

(согласие) [56], separatist groups (группа сепаратистов), Socialist party (социалистическая партия), parliament (парламент) [58], regime (система правления) [57].

К военным терминам относятся missiles (ракеты) [51], troops (войска), tanks (танки), land corridor (наземный коридор) [57], nuclear-armed powers (ядерная держава) [55].

Редакционные статьи изобилуют юридическими терминами, например, deregulation (отмена государственного регулирования), sanctions (санкции) [56], elections (выборы), coalition government (коалиционное правительство), corruption (получение взятки), government (государственная власть, правительственный аппарат), legislature (законодательный орган), chancellor (канцлер) [58], foreign ministry (министр иностранных дел), testimony (свидетельское показание) [53], legitimacy (правомерность, легитимность) [57], to annex (включать в состав) [55].

Среди экономических терминов встречаются globalization (глобализация), prosperity (экономический подъём) [56], pension age (пенсионный возраст) [57], international crisis (международный кризис) [55].

Таким образом, можно заключить, что в редакционных статьях, как и в новостных заметках, находят отражение события общественно-политической жизни, однако они излагаются через призму авторского восприятия и отношения к политическим и общественным деятелям и самим событиям, так как доминирующей функцией данного жанра является функция воздействия.

Лингвостилистические особенности редакционных статей отражены в Таблице 3. В редакционных статьях термины встретились 94 раза, эмоционально-оценочная лексика – 24 раза, тропы – 21 раз, образные идиомы – 11 раз, синтаксические средства выразительности – 11 раз, разговорная лексика – 11 раз, цитирование – 9 раз, обращение к читателю – 4 раза, отсылки к литературе и поп-культуре – 4 раза.

Процентное соотношение данных лингвостилистических особенностей отражено в Диаграмме 2 (Приложение 12). Соотношение лингвостилистических особенностей новостных и редакционных статей отражены в Диаграмме 3.

Таблица 3

Лингвостилистические особенности англоязычных редакционных статей
политического содержания

Особенность	Пример
Броский заголовок	«Is This the End of the Anglosphere?», «Moscow's aggressive politicking»
Термины (политические, военно-технические, юридические)	communism, Labour Party, democracy, separatist groups, Socialist party, regime; missiles, troops, tanks, nuclear-armed powers; deregulation, elections, coalition government, corruption, government, legislature, foreign ministry, to annex
Эмоционально-оценочная лексика	hell-hole, tyrant, aggressive, worse, dumb, stupidity, bloody, hate, severe, silly, forces of evil, ignorance, irresponsible
Тропы	with all the discipline of a drunk on an icy road», «like all increasingly impotent and unpopular dictators», Little Englanders, Johnny Foreigner, John Bull, Uncle Sam
Синтаксические средства выразительности	«No less possible are smaller-scale incursions» (инверсия); «He will attack Ukraine or not attack Ukraine, not because either of these options will be good for Russia, but because he will see them as being good for him» (параллелизм)
Разговорная лексика	tweet, to handbag, sandwiched, Disneyfication, silly, dumb, hell-hole
Образная фразеология	«fell to pieces», «flexed its muscles», «a done deal», «he's caught between a rock and a hard place», «grasps at straws», «jump ship», «turn their knives», «makes no sense»
Прямое обращение к читателю	«Which country's politics seem the most shambolic?», «You may not like pontificating Anglos, but everybody who cares about liberty and the rule of law should pray for them to be heard»
Отсылки к литературе и поп-культуре	«Now you don't talk so loud/ Now you don't seem so proud...», «no one in Russia is willing to shout that the emperor has no clothes»

Отображённые в Таблице 3 стилистические особенности редакционных статей делают авторскую речь живой и способствуют реализации воздействующей функции.

Более подробно лингвостилистические особенности англоязычных редакционных статей политического содержания и их примеры изображены в Таблице 4 (Приложение 14).

Выводы по главе 2

Газетно-публицистический стиль английского языка многогранен и неоднороден, что обусловлено большим количеством жанров данного стиля. Жанровое многообразие, в свою очередь, связано с реализацией посредством жанров различных функций газетно-публицистического текста.

В главе 2 данной исследовательской работы были рассмотрены лингвостилистические особенности англоязычных статей политического содержания на примере новостных статей и редакционных статей таких англоязычных изданий, как Bloomberg, The Hill, Washington Examiner, Atlantic Council, The American Conservative, The Guardian, NBC News, Euronews.

Были установлены различия новостных и редакционных статей, среди которых были отмечены:

- доминирование в новостных статьях информационной функции и доминирование в редакционных статьях функции воздействия;
- выбор в пользу безоценочной, не образной лексики в новостной статье и изобилие образной, эмоционально-оценочной лексики и отсылок к искусству и культуре в редакционных статьях;
- тематическая направленность новостной статьи – отражение объективной реальности, повествование о событиях, тематическая направленность редакционной статьи – взаимосвязь событий, влияние событий на общественно-политическую жизнь и т.д.;
- объективность и отсутствие авторского мнения в новостной статье, субъективность и наличие авторского мнения в редакционной статье;
- клишированность в структуре и выборе языковых средств новостных заметок и креативность редакционных статей.

Произведён анализ лингвостилистических особенностей англоязычных новостных статей политического содержания, который привел к следующим выводам:

1. наличие заголовка, отличающегося краткостью и высоким уровнем информативности («Italy: stop messing in other countries' affairs. France: mind your own business», «US commits to aiding Philippines in South China Sea»);
2. наличие подзаголовка, который полнее раскрывает данную в заголовке информацию («After top Italian politicians launched a string of attacks on France, including criticising it for interfering in the affairs of African nations, a French minister has responded with a diplomatic request for Rome to mind its own business»);
3. активное цитирование политических и общественных деятелей, ссылки на организации, приведение статистических данных, что позволяет авторам оставаться объективными в изложении материала («Vladimir Bogodukhov, a member of the Duma's military committee, said...», «UNICEF's operation in Yemen estimates there are 1.8 million children currently facing malnutrition»);
4. использование газетных штампов, клишированных словосочетаний вследствие нехватки времени и стремлении опубликовать актуальный материал в числе первых изданий («...the sources said», «...multiple sources briefed on the matter told NBC News», «foreign interference», «involvement in conflicts»);
5. использование стандартизированных коротких слов, которые повторяются из выпуска в выпуск и составляют «газетный жаргон» (ban – запрещать, move – действовать, предпринимать, claim – утверждать, cut – уменьшать, ограничивать);
6. наличие фразеологизмов с низким уровнем образности, которые делают тексты выразительнее, сохраняя при этом его объективность и

нейтральность («sit on its hands», «a warning shot», «have [one's] back», «not make trouble out of nothing», «put in paper», «mind its own business»)

7. наличие политических, юридических, военно-технических, экономических терминов, что связано со стилистическим эклектизмом и влиянием политики на все сферы жизни (military committee, sovereignty, ministry of foreign affairs, democratic institutions; government, elections, legislation; vessels, fortresses; gross domestic product).

Также на примере актуальной прессы были рассмотрены лингвостилистические особенности англоязычных редакционных статей политического содержания. Были выделены следующие особенности:

1. броский малоинформативный заголовок, задача которого привлечь внимание читателя («Is This the End of the Anglosphere?», «Moscow's aggressive politicking»);
2. обращение к читателю с целью завладеть его вниманием, предложить материал для размышления («Which country's politics seem the most shambolic?», «So, what's Putin to do?», «You may not like pontificating Anglos, but everybody who cares about liberty and the rule of law should pray for them to be heard»);
3. наличие эмоционально-окрашенной лексики, сравнений, иронии, которые выражают авторское отношение и оказывают эмоциональное воздействие на читателя (with all the discipline of a drunk on an icy road», «like all increasingly impotent and unpopular dictators», «youngish prophets»);
4. отсылки к литературе и поп-культуре в качестве поддержки авторской точки зрения или в попытке создать в сознании читателя определённые образы («Now you don't talk so loud/ Now you don't seem so proud...», «no one in Russia is willing to shout that the emperor has no clothes»);
5. использование образных фразеологизмов с целью ярче и эмоциональнее выразить мысль («fell to pieces», «flexed its muscles», «a

- done deal», «he's caught between a rock and a hard place», «grasps at straws», «jump ship», «turn their knives», «makes no sense»);
6. использование разговорной лексики позволяет автору говорить на одном языке с читателями, тем самым располагая их к себе (tweet, to handbag, sandwiched, Disneyfication, silly, dumb, hell-hole);
 7. иностранные заимствования, использование которых объяснимо отсутствием их аналогов в английском языке (schadenfreude, entrepôt);
 8. персонификации также помогают автору создать определённые образы, «проиллюстрировать» свою мысль (Little Englanders, Johnny Foreigner, John Bull, Uncle Sam);
 9. Применение синтаксических средств художественной выразительности («No less possible are smaller-scale incursions» (инверсия); «He will attack Ukraine or not attack Ukraine, not because either of these options will be good for Russia, but because he will see them as being good for him» (параллелизм); «Is This the End of the Anglosphere?» (риторический вопрос));
 10. наличие политических, юридических, военно-технических, терминов, как в случае с новостными статьями связано со стилистическим эклектизмом и влиянием политики на все сферы жизни (communism, Labour Party, democracy, separatist groups, Socialist party, regime; missiles, troops, tanks, nuclear-armed powers; deregulation, elections, coalition government, corruption, government, legislature, foreign ministry, to annex).

В новостной заметке и редакционной статье реализуются две стилеобразующие функции газетно-публицистического стиля английского языка, воздействующая и информационная. Учитывая неразрывную связь между функцией и жанром, можно сделать вывод, что рассмотренные в данной главе лингвостилистические особенности англоязычных статей политического содержания характерны в той или иной комбинации для большинства жанров газетно-публицистического стиля английского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Газетно-публицистический стиль языка обслуживает сферу прессы и СМИ, которые являются неотъемлемой частью общественной жизни. Более того, особую значимость для общества представляет отражение политических событий в прессе. Английская пресса освещает проблемы и события, актуальные для всего мира. Так, для современного читателя или исследователя является важным знание лингвостилистических особенностей газетно-публицистического стиля английского языка и понимание связи между выбором языковых и образных средств и реализацией главнейших функций газетно-публицистического стиля.

Было рассмотрено понятие функциональных стилей языка. Функциональный стиль – это разновидность литературного языка, где язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей, особенности которой сформированы под влиянием особенностей общения в данной сфере. Он реализуется в письменной и устной речи, имеет собственные лексические, синтаксические, структурные особенности и систему клише и штампов. В английском языке традиционно выделяют следующие функциональные стили: разговорно-обиходный; художественный; официально-деловой; научный; газетно-публицистический.

Были изучены особенности газетно-публицистического стиля английского языка. Газетно-публицистический стиль языка базируется на книжно-обиходном стиле и имеет ряд особенностей, среди которых: 1) лаконичный и информационно ёмкий либо броский заголовок; 2) термины из других областей общественной жизни; 3) цитирования, ссылки на организации, приведение статистики; 4) применение в некоторых случаях сниженной, разговорной, сленговой лексики; 5) широкое употребление идиоматической лексики и образной фразеологии; 6) применение иных речевых фигур и тропов; 7) наличие прямого обращения к читателю; 8)

наличие отсылок к литературе, искусству и поп-культуре.

Разнообразие и местами противоречие лингвостилистических особенностей газетно-публицистического стиля обусловлено разнообразием стилей и поджанров: новости (news articles), краткие новости (brief news), коммюнике (communiqué), официальные сообщения, редакционные статьи (editorial), сообщения прессы или сообщения печати (press report), информативные статьи (informative articles), реклама (advertisement) и анонсы (announcement), каждый из которых имеет свою функциональную направленность.

Изученные нами жанры новостной статьи и редакционной статьи выполняют в основном информативную и воздействующую функции соответственно, которые и обуславливают специфику присущих им лингвостилистических особенностей.

Новостные статьи имеют преимущественно следующие лингвостилистические характеристики: 1) лаконичный информационно ёмкий заголовок; 2) наличие информативного подзаголовка; 3) цитирование политических и общественных деятелей, ссылки на организации, приведение; 4) использование журналистских штампов, клишированных словосочетаний и стандартизированной лексики; 5) использование необразной фразеологии; 6) наличие политических, юридических, военно-технических, экономических терминов. Статистический анализ показал, что в новостных статьях наиболее часто проявляющаяся лингвостилистическая особенность это наличие терминологии (61%), далее следуют клише и штампы (20%), цитирования (14%) и необразная фразеология (5%).

Редакционные статьи характеризуются следующим: 1) броский заголовок; 2) прямое обращение к читателю; 3) наличие эмоционально-оценочной лексики, 4) наличие тропов; 5) отсылки к литературе и поп-культуре; 6) образная фразеология; 7) разговорная лексика; 8) использование синтаксических средств выразительности; 9) наличие политических,

юридических, военно-технических, терминов. Статистический анализ показал, что наиболее часто встречающейся лингвостилистической особенностью редакционных статей являются терминология (52%), эмоционально-оценочная лексика (14%), тропы (12%), образная фразеология (6%), синтаксические средства выразительности (6%), разговорная лексика (6%), прямое обращение к читателю (2%) и отсылки к литературе и поп-культуре (2%).

Обобщение результатов исследования новостных и редакционных статей показало, что наиболее часто встречающимися особенностями англоязычных статей политического содержания являются: наличие терминов (55%), клише и стандартизированные слова (9%), цитирования и ссылки на организации (9%), эмоционально-оценочная лексика (7%), тропы (6%), синтаксические средства выразительности (3%), разговорная лексика (3%), образная фразеология (3%), необразная фразеология (3%), прямое обращение к читателю (1%), отсылки к литературе и поп-культуре (1%).

Посредством лингвостилистических особенностей, проанализированных в данном исследовании на примере текстов новостных и редакционных статей, реализуются две стилеобразующие функции газетно-публицистического стиля английского языка – информативная и воздействующая. Следовательно, вышеприведённые особенности характерны для большинства газетно-публицистических жанров и способны проявляться в тексте в том или ином сочетании в зависимости от доминирующей функции конкретного жанра. Анализ лингвостилистических особенностей англоязычных статей политического содержания и анализ статистических данных подтвердили нашу идею о тесной взаимосвязи лингвостилистических особенностей в контексте политических статей и функциональной направленности газетно-публицистического стиля, следовательно, реализация стилеобразующих функций без данных лингвостилистических особенностей представляет определённую сложность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айзенкоп, С. М., Багдасарова, Л. В., Васина, Н. С. Научно-технический перевод. Английский язык: Учеб. пособие [Текст] / С.М. Айзенкоп, Л.В. Багдасарова, Н.С. Васина – Ростов н/Д: «Феникс», 2003. – 352 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И. В. Арнольд — М: Флинта: Наука, 2010. — 384 с.
3. Афанасьева, Н. Р., Сеньюшкина Т.В. Functional Styles: Учебно-методическое пособие [Текст]/ Н.Р. Афанасьева, Т.В. Сеньюшкина – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 80 с.
4. Банина, Н. В., Мельничук, М. В., Осипова, В. М. Основы теории и практики стилистики английского языка [Текст] / Н. В. Банина, М. В. Мельничук, В. М. Осипова — М.: Финансовый университет, 2017. — 136 с.
5. Блохина, Н. Г. Современный русский язык. Текст. Стили речи. Культура речи: Учеб. пособие для студентов высших и сред. проф. заведений [Текст] / Под общ. Ред. проф. Н. Г. Блохина, Т. Е. Жукова, И. С. Иванова. – Тамбов, 2006. – 122 с.
6. Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. Курс лекций по стилистике русского языка [Текст] / А. Н. Васильева – М., 1982. – 198 с.
7. Виноградов, В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика [Текст] / В. В. Виноградов – М.: Изд. АН СССР, 1963. – 225 с.
8. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Г. О. Винокур – М.: Просвещение, 1959. – 132 с.
9. Ворошилов, В. В. Журналистика [Текст] / В. В. Ворошилов – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000. – 360 с.
10. Вострикова, И. Ю. Стилистические особенности делового стиля в английском языке [Текст] / И. Ю. Вострикова – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 65 с.

11. Гальперин, И.Р. Речевые стили и стилистические средства языка [Текст] / Вопросы языкознания – М.: Изд-во академических наук СССР, 1954. – № 4. – С. 76-86.
12. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
13. Гальперин, И. Р. Стилистика [Текст] / И. Р. Гальперин – М.: Высшая школа, 1977. – 334 с.
14. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин – М.: Высшая школа, 1981. – 290 с.
15. Гвоздев, В. В. Речевое клише в современном английском языке [Текст] / В. В. Гвоздев – М.: 2007. – 167 с.
16. Горшков, А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика : учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов [Текст] / А. И. Горшков – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.
17. Денисова, О. К., Позняк, Л. П. Учебно-методическое пособие по стилистике английского языка [Текст] / О. К. Денисова, Л. П. Позняк – Иркутск: ИГЛУ, 2014. – 201 с.
18. Добросклонская, Т. Г. К вопросу об изучении текстов массовой информации, Лингвистика и межкультурная коммуникация [Текст] / Под ред. С. Г. Терминасовой и др. – М.: Спец. Выпуск, 1998. – 38 с.
19. Долинин, К. А. Стилистика французского языка [Текст] / К. А. Долинин – М.: Просвещение, 1987. – 302 с.
20. Казакова, О. А., Малервейн, С. В., Райская, Л. М., Фрик, Т. Б. Стилистика и литературное редактирование: учебное пособие [Текст] / О. А. Казакова, С. В. Малервейн, Л. М. Райская, Т. Б. Фрик – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 116 с.

21. Качаев, Д. А. Социо-культурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000-2006 гг.) [Текст]: Автореф. дис. Канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с.
22. Кокшарова, Н. Ф. Лекции по стилистике (английский язык) [Текст] / Н. Ф. Кокшарова – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 104 с.
23. Кокшарова, Н. Ф. Стилистика: учеб. пособие для вузов (на английском языке) [Текст]/ Н. Ф. Кокшарова – Томск: Изд-во ТПУ, 2009. – 144 с.
24. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе [Текст]/ В. Г. Костомаров – М.: Изд-во Московского университета, 1971. – 261 с.
25. Кузнец, М. Д., Скребнев, Ю. М. Стилистика английского языка [Текст] / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев – Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1960г. – 175 с.
26. Левицкая, Т. Р., Фитерман, А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст] / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 140 с.
27. Манькова, Л. А. Специфика заголовков в различных газетных текстах [Текст] / Ученые записки ТНУ – 2005. – №4. – С. 1–4.
28. Микоян, А. С. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования [Текст] / Под ред. д-ра филол. наук, проф. М.Н. Володиной. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – с. 199-215.
29. Мороховский, А. Н. К проблеме текста и его категорий [Текст] / А. Н. Мороховской — Киев: Издательство КГПИИЯ, 1989. – 241 с.
30. Мужев, В. С. О функциях заголовков [Текст] / Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца — М., 1970. – №55. – С. 1-8.
31. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика английского языка [Текст] / Н. М. Разинкина – М.: Высшая школа, 1989. – 182 с.

32. Райская, Л. М. Лекции по русскому языку и культуре речи [Текст] / Л. М. Райская – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 148 с.
33. Риффатер, М. Критерии синтаксического анализа [Текст] / Новое в зарубежной лингвистике. Лингвостилистика – М.: Прогресс, 1980. – №9. – С. 9–25.
34. Розенталь, Д. Э. Практическая стилистика русского языка. Учебное пособие для вузов [Текст] / Д. Э. Розенталь – М.: «Высшая школа», 1974. – 352 с.
35. Скребнев, Ю. М. Введение в коллоквиалистику [Текст] / Ю. М. Скребнев – Саратов, 1985. – 143 с.
36. Скребнев, Ю. М. Троп [Текст] / Русский язык: Энциклопедия; под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2003. – С. 572-573.
37. Солганик, Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие [Текст] / Г. Я. Солганик – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
38. Стройков, С. А. Стилистика английского языка [Текст] / С. А. Стройков — Самара: Офорт, 2009. – 85 с.
39. Турчинская, Э. И. Соотношение заголовка и текста в газетно-публицистическом стиле [Текст]/ Э. И. Турчинская – М.: УОР, 1984. – 234 с.
40. Шаховский, В. И. Стилистика английского языка: Учебное пособие [Текст] / В. И. Шаховский – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с.
41. Bell, A. Language of News Media [Текст]. – Oxford: Blackwell, 1991. – 296 p.
42. Curran, J., Saeton, J. Power without responsibility [Текст]. – London, 1990 – 150 p.
43. Fairclough, N. Media Discourse [Текст]. – London, Arnold, 1995. – 157 p.

44. Fowler, R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press [Текст]. – Routledge, 2013 – 272 p.
45. Hodkinson, P. Media, Culture and Society, an Introduction [Текст]. – SAGE publications, 2013. – 274 p.
46. Morley, J. Truth to Tell: Form and Function in Newspaper Headlines [Текст]. – CLUEB, 1998. – 227 p.
47. Telg, R. and Irani, T. A., Agricultural Communications in Action: A HandsOn Approach [Текст]. – Cengage Learning, 2011. – 368 p.

Словари и справочники:

48. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
49. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под. ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006.- 696 с.

Электронные ресурсы:

50. Дьякова, В. Н. Основные принципы и структура новостных сообщений. [Электронный ресурс] / Lingua mobilis, №2(28), 2011. – с. 102-106 (дата обращения 26.02.2019)
51. Dunne, E. A renewed challenge for Trump: Turkey and it's new Russian missiles [Электронный ресурс] / URL: washingtonexaminer.com/opinion/a-renewed-challenge-for-trump-turkey-and-its-new-russian-missiles (дата обращения 23.03.2019)
52. Fonbuena, C., Kuo L. US commits to aiding Philippines in South China Sea [Электронный ресурс] / URL: theguardian.com/world/2019/mar/01/us-commits-to-aiding-philippines-in-south-china-sea (дата обращения 16.03.2019)

53. Kube, C., Dilanian, K. Trump approved operation that disabled Russian troll farm during 2018 midterms [Электронный ресурс] / URL: [nbcnews.com/politics/national-security/trump-approved-operation-disabled-russian-troll-farm-during-2018-midterms-n976381](https://www.nbcnews.com/politics/national-security/trump-approved-operation-disabled-russian-troll-farm-during-2018-midterms-n976381) (дата обращения 17.03.2019)
54. Kumar, I. Italy: stop messing in other countries' affairs. France: mind your own business [Электронный ресурс] / URL: [euronews.com/2019/01/24/italy-stop-messing-in-other-country-s-affairs-france-mind-your-own-business](https://www.euronews.com/2019/01/24/italy-stop-messing-in-other-country-s-affairs-france-mind-your-own-business) (дата обращения 16.03.2019)
55. Larison, D. Who 'lost' Crimea? [Электронный ресурс] / URL: [theamericanconservative.com/larison/who-lost-crimea](https://www.theamericanconservative.com/larison/who-lost-crimea) (дата обращения 24.03.2019)
56. Micklethwait, J. Is this the end of Anglosphere? [Электронный ресурс] / Bloomberg. URL: [bloomberg.com/opinion/articles/2019-02-21/do-trump-and-brexite-herald-the-end-of-the-anglosphere](https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-02-21/do-trump-and-brexite-herald-the-end-of-the-anglosphere) (дата обращения 9.03.2019)
57. Motyl, A. J. Is Russia about to invade Ukraine [Электронный ресурс] / URL: [atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/is-russia-about-to-invade-ukraine](https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/is-russia-about-to-invade-ukraine) (дата обращения 11.03.2019)
58. Mullin, M. Moscow's aggressive politicking [Электронный ресурс] / URL: [thehill.com/blogs/congress-blog/foreign-policy/428126-moscows-aggressive-politicking](https://www.thehill.com/blogs/congress-blog/foreign-policy/428126-moscows-aggressive-politicking) (дата обращения 09.03.2019)
59. Roth, A. Russia moves to mask soldiers' digital trail with smartphone ban [Электронный ресурс] / URL: [theguardian.com/world/2019/feb/19/russia-moves-to-mask-soldiers-digital-trail-with-smartphone-ban](https://www.theguardian.com/world/2019/feb/19/russia-moves-to-mask-soldiers-digital-trail-with-smartphone-ban) (дата обращения 24.03.2019)
60. Talmazan, Y. Yemen crisis: three stats that reveal the scale of world's worst humanitarian crisis [Электронный ресурс] / URL: [nbcnews.com/news/world/yemen-crisis-three-stats-reveal-scale-world-s-worst-humanitarian-n923741](https://www.nbcnews.com/news/world/yemen-crisis-three-stats-reveal-scale-world-s-worst-humanitarian-n923741) (дата обращения 11.03.2019)

Russia moves to mask its soldiers' digital trail with smartphone ban

Andrew Roth

Investigative sites have used social media posts to confirm Russia involvement in conflicts

Russia's parliament has voted to ban its soldiers from using smartphones and social networks after a series of open-source investigations revealed their secret participation in foreign conflicts.

Russia's Duma on Tuesday voted to ban members of the armed forces from publishing information online about their military units, deployments and other personal information, including photos, video and geolocation data.

They will also be forbidden from carrying smartphones or other smart devices that can connect to the internet and can save data such as photos. Older mobile phones will not be banned.

Russian officials said the ban was needed to protect secret military information from foreign intelligence services. The text of the legislation specifically noted attention to Russia's recent military campaign in Syria.

Vladimir Bogodukhov, a member of the Duma's military committee, said: "We are defenceless, as long as our information is not protected from our so-called partners.

"The goal of this legislation is not to complicate the lives of servicemen, but to secure their safety from exposure."

Russians often post photographs and details about their military service on the social networks Vkontakte and Odnoklassniki as a way to stay in touch with fellow soldiers.

But the data has also allowed open source investigators to follow the activities of Russian forces fighting secretly in Ukraine and in Syria, sometimes in real time.

In particular, social media data has allowed journalists to track military units active in south-east Ukraine, where Russia said its forces were not present.

One analysis by the investigative site Bellingcat tracked soldiers transporting a surface-to-air missile system believed to be tied to the downing of Malaysia Airlines flight MH17. In a video called Selfie Soldiers, Vice News managed to track down a Russian soldier from Buryatia in central Russia who had posted photos from east Ukraine during the conflict.

Data from social networks has also made it easier to follow members of Russia's armed forces in Syria, in some cases several weeks before the country's involvement in the civil war was made public.

Social media accounts have also been used in a number of cases to confirm casualties among members of Russian armed forces in east Ukraine and Syria.

Journalists have also used photographs from social media to confirm several reports of hazing among military conscripts.

Italy: stop messing in other countries' affairs. France: mind your own business

Isabelle Kumar

After top Italian politicians launched a string of attacks on France, including criticising it for interfering in the affairs of African nations, a French minister has responded with a diplomatic request for Rome to mind its own business.

Agnès Pannier-Runacher, who serves as secretary of state in the French economics ministry, told Sasha Vakulina in Davos, that Italy's leaders would do better to focus on strengthening Europe's competitiveness.

Italy's deputy prime minister, Luigi di Maio, earlier this week accused Paris of profiting from Africa by refusing to give up its colonial position.

Then interior minister Matteo Salvini followed up the attack by urging French voters not to back president Emmanuel Macron in upcoming European elections.

"We consider that we should not interfere in the internal affairs of other European countries," Pannier-Runacher, said. "What is important for us today is to focus on building a more integrated, stronger and more competitive Europe."

Yemen crisis: Three stats that reveal the scale of world's worst humanitarian crisis

Yulia Talmazan

Children are "so malnourished they don't even have the energy to cry."

The U.N.'s humanitarian chief warned last week that 14 million people in Yemen — or half of the country's population — need aid to survive amid fears of an "imminent and great big famine."

Mark Lowcock told the Security Council that this potential famine would be "much bigger than anything any professional in this field has seen during their working lives."

Only two famines have been declared in the past two decades — the one that took the lives of a quarter of a million Somalis in 2011 and another one last year in South Sudan.

Here are three statistics that shed light on the situation on the ground in one of the Arab world's poorest countries.

130: THE NUMBER OF CHILDREN UNDER 5 WHO DIE EACH DAY FROM HUNGER AND DISEASE

A total of almost 50,000 kids are believed to have perished from such causes during 2017, with a similar number expected this year, according to Save the Children and the U.N.

Save the Children spokesman Bhanu Bhatnagar called the situation in Yemen "a stain on the world's conscience."

UNICEF's operation in Yemen estimates there are 1.8 million children currently facing malnutrition, including 400,000 who are severely malnourished and at risk of death if not urgently treated. More than 8 million children are cut off from regular access to basic water, sanitation and hygiene services.

Bhatnagar says the fighting that is raging in Yemen is killing an "entire generation of children," who are bearing the brunt of the violence.

"Thousands are so malnourished they don't even have the energy to cry," he said.

U.N. is assessing whether the crisis in Yemen can officially be declared a famine, with initial results expected next month.

"An official famine declaration would only confirm what we already know: Children are already dying from starvation," said Frank McManus, the International Rescue Committee's country director in Yemen. "Famine, by definition, means it's too late."

The conflict in Yemen began with the 2014 takeover of the capital, Sanaa, by Iran-backed Houthi rebels, who toppled the internationally recognized government. A Saudi-led coalition allied with the government has been fighting the Houthis since 2015.

The fighting has left 6,800 civilians dead and more than 10,000 injured, sparking the world's worst humanitarian crisis. Yemen's gross domestic product has been cut in half since 2015, with more than 600,000 jobs lost and a least 80 percent of the population living below the poverty line, according to U.N. numbers.

"It's astounding that today, the international community can sit on its hands and, in fact, allow and facilitate this famine," said Oxfam's Richard Stanforth.

1 MILLION: THE NUMBER OF CHOLERA CASES

Against the backdrop of the conflict, Yemen has suffered from the largest cholera outbreaks in recent history.

The World Health Organization says there have been 1.2 million cases of suspected or confirmed cholera in Yemen since April 2017, including over 154,000 cases this year.

More than 2,500 people are reported to have died from the preventable disease.

An entire country and its health infrastructure has been brought to its knees, according to Dr. Ahmed Al Mandhari, WHO's regional director for the Eastern Mediterranean.

While medical care is free in public health facilities, many Yemenis can barely afford the cost of public transport to get to these facilities, Al Mandhari said, and families are forced to sell all their belongings to buy medicines.

"People in Yemen are dying today not just because of the bullets and bombs, but because they are unable to receive the medical care they need to stay alive," he added.

18,000: THE NUMBER OF AIR RAIDS A 3-YEAR-OLD CHILD IN YEMEN HAS LIVED THROUGH

The independent Yemen Data Project has tracked the number of air raids since the start of the war — more than 18,000 since spring of 2015.

Save the Children says that means a child in Yemen who was born as the conflict broke out has lived through an average of about 14 air raids per day.

"Yemen is one of the most dangerous places in the world to be a child today," said Bhatnagar. "The ongoing brutality means children are being consistently exposed to extreme violence, further heightening the risk of psychological damage."

In August, dozens of Yemeni children were killed in a Saudi-led coalition airstrike on a bus in northern Yemen, one of the deadliest attacks on civilians in the three-year-old war.

The U.N. has said that all parties in the conflict have been responsible for attacks on civilians, underscoring how targets have included homes, medical facilities, schools, farms and weddings.

The people of Yemen "live under fear of continuous bombardment," said McManus, of the International Rescue Committee. "Despite almost four years of airstrikes and use of heavy weapons, neither side is any closer to achieving their strategic objectives."

Trump approved operation that disabled Russian troll farm during 2018 midterms

Courtney Kube, Ken Dilanian

The action against the Internet Research Agency was part of a larger effort to combat attempts to interfere in U.S. politics ahead of the elections.

President Donald Trump personally signed off on a U.S. military cyber operation that blocked internet access for a Russian troll farm during the 2018 midterm election, multiple sources briefed on the matter told NBC News.

The action by U.S. Cyber Command against the Internet Research Agency (IRA) — first reported Tuesday by The Washington Post — marks the most aggressive known move to date by the Trump administration to combat Russian election interference.

The IRA has been charged by special counsel Robert Mueller with interfering in the 2016 election. Financed by a Kremlin-connected oligarch, Yevgeniy Prigozhin, the St. Petersburg-based company employed Russians who posed as Americans on social media and sought to sow division in U.S. politics by launching and amplifying extreme messages at the far ends of the political spectrum, according to federal prosecutors.

U.S. Cyber Command, working with intelligence gathered by the National Security Agency, shut down internet access at the facility in the hours before the 2018 midterms and for a few days afterward, the sources said.

Employees of the IRA complained to their IT department about the disruption, the sources said.

“I would not be surprised if the IRA is extremely frustrated right now,” John Hultquist, chief of intelligence at cyber security firm FireEye, told NBC News.

U.S. intelligence agencies are believed to be closely monitoring the activities of the IRA, but it's far more difficult for the government and private social media companies to deal with the broader phenomenon of social media manipulation.

Bots and trolls have been avoiding detection by creating less original content and merely amplifying extremist messages from politicians and other legitimate sources, Hultquist said.

The military operation against the IRA was part of a larger effort by Cyber Command, led by Gen. Paul Nakasone, to strike against attempts to interfere in U.S. politics ahead of the midterm elections, the sources said.

Trump approved the broader effort, but he also signed off on the specific operation to strike the Internet Research Agency, a U.S. official with direct knowledge told NBC News.

The White House declined comment.

Joseph Holstead, a Cyber Command spokesman, said: "We do not discuss classified cyberspace planning and operations. U.S. Cyber Command will continue to work as part of the whole-of-government effort to defend our elections and democratic institutions from foreign malign influence."

Prigozhin told the Post in a statement he had no connection to the IRA. A company he controls, Concord Management, is fighting the Mueller case in federal court, but Prigozhin, believed to be in Russia, has not appeared.

Trump has spoken favorably about Russian President Vladimir Putin and has cast doubt on U.S. intelligence assessments describing Russia's 2016 election interference, but his administration has imposed new sanctions on Russia over a massive cyberattack and over the poisoning of a former Russian spy in London.

U.S. intelligence agencies said they did not see the same level of interference from Russia in 2018 as happened in 2016, when a Russian intelligence campaign of hacking and leaking sought to help Trump and hurt his Democratic opponent, Hillary Clinton.

However, private cybersecurity analysts have told NBC News they see evidence that Russia is ramping up efforts that could lead to interference in 2020.

There is no known U.S. government-wide strategy to combat foreign election interference, and Trump last year scrapped the position of White House cybersecurity advisor.

US commits to aiding Philippines in South China Sea

Carmela Fonbuena, Lily Kuo

Mike Pompeo says US will defend Philippines against ‘armed attack’ by China

The US secretary of state has committed Washington to aiding the Philippines in the event of an “armed attack” on its vessels or aircraft in the disputed South China Sea, in what some see as a warning shot to China.

Speaking in Manila after meeting the president, Rodrigo Duterte, Mike Pompeo told the Philippines: “We have your back” and invoked the two countries’ mutual defence treaty.

“Any armed attack on any Philippine forces, aircraft or public vessels in the South China Sea will trigger mutual defence obligations under article IV of our mutual defence treaty,” Pompeo said.

The South China Sea is one of the most contested patches of water in the world, with Brunei, China, Malaysia, the Philippines, Taiwan and Vietnam with overlapping claims in the region.

Pompeo is the first US official to openly affirm the US’s military commitment to defending Philippine sovereignty over the South China Sea.

In 2016 the Philippines won an international arbitration case against China’s claim over practically the entire South China Sea, which is rich in both fish and potential oil and gas reserves and is a valuable trade route. But China did not recognise the ruling and has continued to militarise the sea by building vast fortresses, with control towers, airstrips and helipads, on reclaimed sand islands.

Pompeo told his Philippine hosts that China’s island building and military activities in the South China Sea “threaten your sovereignty, security and therefore economic livelihood, as well as that of the United States”.

His statement comes two months after the Philippine defence secretary, Delfin Lorenzana, expressed an intent to review the treaty, precisely because of its unclear provisions and a lack of concrete commitment from the US to come to its aid if the South China Sea dispute turns into an armed clash with China.

Lorenzana told reporters on Friday he still wanted a review of the treaty, however, “to get all ambiguities cleared and put in paper as part of the treaty”.

The Philippines was once one of the boldest critics of China’s claim over the South China Sea. However, under Duterte Manila has mostly put the territorial dispute to the side, opting for expanded economic and trade links, which some critics have described as a defeatist attitude by the Philippine president. In response to Pompeo’s remark, at a news conference in Beijing, Lu Kang, a spokesman for the ministry of foreign affairs, said there was “nothing to be worried about” and the situation in the South China was increasingly stable. However, he warned that the US should “not make trouble out of nothing”. “If outside countries like the US truly consider the peace, stability and welfare of local residents, they should not make waves when there is no wind,” he said. “A country’s own government and people understand better than any other countries what their own advantages are.”

Moscow's aggressive politicking*Markwayne Mullin*

The beauty of a democracy is the ability to vote for the candidate of your choice in an open, free, and fair election. One small country, rarely in international headlines or on the world stage, is ready to embrace democracy and all of its ideals. That country is Moldova, and its democracy is at stake—as is its low-key status—as Russia ramps up its aggressive, clandestine occupation of the country.

Currently, President Putin's military occupies 12 percent of Moldova, a landlocked country sandwiched between Ukraine and Romania. The Kremlin's occupation of the country and its criminal military action against the Ukraine Navy showcase the ways in which this escalation is similar to the build-up of past European conflicts. The major power treats its much smaller neighbors with disregard. With little option, the overtaken state pushes back militarily, expecting allies to help via diplomacy, sanctions, and finally, by force of arms if needed.

In order for democracy to flourish in Moldova, surrounding nations must not only acknowledge, but also respect Moldova's sovereignty and integrity. However, the Kremlin continues to use manipulation tactics, such as powerful military exercises in Moldova, in order to dissuade voters from further engaging with Western nations and their elected officials.

Moldova has already started embracing western ideals and governance. Chişinău, Moldova's capital city, is working to throw off Russian shackles and influence, but they need help. Regrettably, the Western World seems blissfully unaware that Russia is aggressively and actively tightening its stronghold on several Eastern European States. Besides Moldova, Georgia, Ukraine, Lithuania, Estonia and Latvia are all in danger with Moscow's presence in their country. The United States, EU, and their allies must actively engage and support

these former Soviet states as they embrace democracy and combat the aggressive hostility of Moscow.

Russian troops are effectively an occupying force in Moldova, particularly in the Transnistria region. The Kremlin is reportedly providing economic and military support to separatist groups in order to destabilize the region and keep Chişinău from embracing Western values. Russia's most recent action to establish a diplomatic office in Moscow for Transnistria further shows Russia's continued interference and disregard for Moldova's territorial integrity. Alongside their presence, Moscow's interference in Moldova's democratic process has surged as the national elections, scheduled for Feb. 24, draw near.

Despite denials made on the international stage, Russian agents openly spread disinformation and propaganda via Moscow-funded, non-government organizations (NGOs). They control a majority of the media content, mercilessly manipulate social media, and support the so-called "pro-European opposition."

Before Moldova's current pro-American Parliament existed, the Russian mob essentially controlled the international finance channels running through Chişinău, effectively destroying Moldova's banking infrastructure. Moldova's coalition government has since introduced sweeping reforms to secure the banking sector, which is now aligned with EU directives. The Moldovan same pro-democracy Parliament approved a law that provides additional supervision over banks, financial companies, insurance companies and investment firms. The body also continues to advocate for curbing corruption by introducing commercial regulations and countering flagrant Russian money laundering by steadying the banking system.

However, the nation's current president is impeding the modernization of Moldova. Igor Dodon, a member of the Socialist Party, is close to Vladimir Putin and has vowed to roll back any pro-West initiatives and laws introduced by the Moldovan representative government. Should President Dodon's Socialist party

win a majority of the legislature in February's election, the U.S. and E.U. would have grave cause for concern.

The dominoes are lining up for Putin in his quest to build his very own "Romanov Empire." The Western powers are distracted. France's President Emmanuel Macron is fighting for political survival, Chancellor Angela Merkel is leaving the world stage in Germany with no obvious successor, and the U.K is wrought by Brexit chaos. The question is, will Moldova or Ukraine be the first domino to fall? Or will their allies stop it before it's too late?

A renewed challenge for Trump: Turkey and its new Russian missiles*Erin Dunne*

While Washington remained transfixed by Michael Cohen's testimony to Congress and lingering questions about Moscow's interference in U.S. politics, Russia flexed its muscles, with Turkey's foreign minister declaring that a long-disputed plan to buy Russian missiles was a "done deal."

The purchase of the missiles, Russian S-400s, is a slap in the face to Washington, which has long opposed the purchase. As a member of NATO, Turkey's use of Russian missiles would jeopardize the alliance's integrated defenses by adopting technology that is incompatible and potentially compromised by Moscow — the very adversary that NATO was formed to guard against.

Washington and NATO had hoped that Turkey might yet break off the deal and instead purchase U.S.-produced Patriot missiles. Indeed, earlier this month, Vice President Mike Pence, speaking at the Munich Security Conference warned, "We will not stand idly by while NATO allies purchase weapons from our adversaries. We cannot ensure the defense of the West if our allies grow dependent on the East."

Pence is right to be worried. Russia has recently exerted influence over countries that it views as rightly within its sphere of influence. But as difficult as things have become, the U.S. should continue to pursue improved relations with Ankara.

Turkey is an important ally occupying a key geographic position at the crossroads of Central Asia, Europe, and the Middle East. That has made the country a strategic ally hosting airbases and missiles and serving as a launch point for U.S. and NATO operations in the Middle East.

Those same strategic considerations have also made Turkey a prime target for other foreign powers, Russia chief among them. Increased relations between

Turkish President Recep Tayyip Erdogan and Russian President Vladimir Putin is a clear blow to Washington's interests, threatening to block U.S. access to the Middle East and cut its regional influence.

Is This the End of the Anglosphere?

John Micklethwait

After decades of intellectual dominance, Britain and the U.S. are losing influence. The rest of the world shouldn't celebrate just yet.

Look around the Western world. Which country's politics seem the most shambolic? In the past, your eyes might have headed instinctively toward southern Europe. The politicians in Athens, Madrid and Rome are certainly trying hard, but if you want dysfunctionality, there are only two places to go: Washington and London.

America's government was shut for a long stretch of this year — and now President Donald Trump is stuck in a row with Congress over whether there is a national emergency on the southern border of the United States. Britain's government is meandering toward Brexit with all the discipline of a drunk on an icy road. If nothing changes, the United Kingdom will topple out of the European Union in five weeks.

Is this the end of “the Anglosphere”? For nearly four decades, America and Britain have touted the benefits of open markets, globalization and personal freedom. Now that voice has either shrunk to a murmur, or is singing a very different tune. It is not silent yet, but the faltering partnership that has set the mood music for much of the world is something that matters far beyond the English-speaking world. You may not like pontificating Anglos, but everybody who cares about liberty and the rule of law should pray for them to be heard.

By “Anglosphere,” this pontificating Anglo means something narrower than the fifth of the world that speaks English; this is about the U.S. and Britain. And yet it's a definition that is also meant to encompass something much more powerful and evangelical than the tweedy “special relationship.”

A half-century ago, Britain was certainly America's closest ally, with strong historical, military and personal ties and a shared aversion to communism and the Soviet Union. Still, it was hardly evangelical. In the 1970s, Britain was both farther left and far less successful than America; not that the United States, limping through Vietnam and Watergate, looked especially inspirational either.

All this changed in the 1980s with Ronald Reagan and Margaret Thatcher. The Anglosphere broadcast a message that handbagged the world: Words like "privatization" and "deregulation" became commonplace, first in the West and then in the emerging and ex-communist realms. As Victor Hugo once pointed out, "Nothing can stop an idea whose time has come," and globalization jumped forward, driven by technology as well as ideology. Tony Blair and Bill Clinton; Blair and George W. Bush; David Cameron and Barack Obama — a succession of youngish prophets walked the world, telling people what to do, with various degrees of smugness.

Again the United States was the bigger and more influential partner; Britain's economy is smaller than California's and its total defense budget is less than half the size of the U.S. Navy's. But the fact that America had a partner that spoke the same language (on many different levels) made the alliance greater than the sum of its parts. Britain gave the Anglosphere a voice in the European Union (indeed, French moans about Disneyfication and *le défi américain* were gradually replaced by ones about Anglo-Saxon capitalism and *mondialisation*). Britain also brought a lot of soft power. It came to the table with an unusually global media, Oxbridge, and, of course, London, a commercial *entrepôt* rivaling New York in finance and cosmopolitanism.

Gradually, the Anglosphere became a presumption. Some countries hated its message; many more wanted to adapt it to their needs, or delay it. Nevertheless, the presumption, even in places as hostile to it as Brussels and Beijing, was a grudging acceptance that most countries, if they wanted to do well, would have to become

more Anglo. The recognition that Silicon Valley had such a hold on technology only added to this sense of inevitability.

Looking back, this presumption was more vulnerable than anyone realized. Although the Sept. 11 attacks initially united the world behind the Anglosphere, the idea that Britain and America were on the right side of history was brutally questioned by the bloody quagmire in Iraq, the illiberal horrors of Guantanamo, and then the credit crunch. What's more, as China continued to rise, a rival trumpet began to sound that was especially attractive to governments across the emerging world: The "Beijing consensus" promoted the idea that authoritarianism was a better spur for prosperity than "chaotic" laissez faire.

It wasn't until 2016, however, that the Anglosphere fell to pieces. First came Brexit, which has silenced Britain almost completely. It is not just the unseemly, all-consuming chaos that it has unleashed. The sense of Britain as a liberal, outward-looking country has been reversed. Even if a few Brexiteers want to create a free-trading Singapore on the Thames, the movement is dominated by Little Englanders scared of Johnny Foreigner. Britain has gone from the emerging world's lecturer to its beggar: When Theresa May shows up in Africa, it is to plead for trade deals. The strutting home of the Rolling Stones has become like the fallen heroine of "Like a Rolling Stone": "Now you don't talk so loud/Now you don't seem so proud..."

The election of Donald Trump has proved a bigger blow. Nobody could accuse the U.S. president of singing quietly or walking unproudly; the problem comes with the song he is bellowing. The Anglosphere is now led by a man who dislikes globalization, wants to quit pretty much every global institution, and yearns to protect his border with a wall. Soft power has no value to him. He shuns the language of Liberty. In the past, America was accused of either being hypocritical — hiding national interest behind words like "freedom" — or naive. Now America has a president who seldom mentions freedom or human rights, and whose slogan is simply "America First." It is a stunning change.

Worst of all, the Anglosphere is no longer very popular with Anglos. Far from viewing globalization as “their” movement, many Britons and Americans associate it with a rootless elite trampling on John Bull and Uncle Sam. Witness Theresa May’s attack on these “citizens of nowhere,” or Alexandria Ocasio-Cortez’s joyous tweet that Amazon’s withdrawal from New York was a sign its citizens had triumphed over “corporate greed, worker exploitation and the power of the richest man in the world.” Like Jeremy Corbyn, the leader of Britain’s opposition Labour Party, AOC wants to take her country back to the 1970s, before Reagan and Thatcher ruined everything.

Good riddance, some will say. A world with fewer pontificating Anglophones is one that many people will find reassuring. But look at the collateral damage. The place on the stage that America and Britain used to occupy has not been filled by worthy European social democrats like Emmanuel Macron; instead autocrats spouting fake news have come to the fore. In a world of “America First,” tyrants of all persuasions don’t have to go through the motions of mentioning freedom. Economically, free trade is in retreat. The beliefs that the Anglosphere promoted were, on the whole, useful ones that helped pull a billion people out of poverty. The global institutions and laws that the Anglosphere supported generally helped keep the peace.

The hope is that the Anglosphere will recover. Note that eight of the world’s 10 biggest companies are American. The Anglosphere still dominates higher education, technology and finance. China is slowly being forced to open its markets. The schadenfreude that continental Europeans felt about the woes of Wall Street and the City of London after the Great Recession has been replaced with misery about the fragility of their own banks and the euro zone. And don’t write off the appeal of freedom: Look around the developing world, and the enthusiasm that autocrats feel for the Beijing consensus does not seem to have reached their people. Who knows? The Chinese middle classes may yet discover a need for democracy and representation. Of course, the Anglosphere’s politics can change,

too: Donald Trump could be a one-term president, and even if Brexit looks unlikely to be reversed, there is a decent chance of avoiding both a chaotic no-deal exit and a Corbyn premiership.

Still, if a recovery is to happen, it has to happen soon. History does not wait for dysfunctional countries to sort themselves out. An idea whose time has come can soon become one whose time has passed: Old roads do indeed “rapidly age.” The Anglosphere changed the world for lots of reasons, but one was because it had sustained momentum. Let’s hope it recovers it soon.

Is Russia About to Invade Ukraine?

Alexander J. Motyl

Vladimir Putin must be kicking himself. Four years ago, he could have invaded and seized most of Ukraine in a few weeks. Believing that Ukrainians were an "artificial" nation led by "fascists," however, he figured an invasion was unnecessary and the state would collapse on its own. Now, Ukrainians are daily demonstrating their desire to leave the Russian zone of influence forever. An invasion may be the only thing that could postpone the inevitable, but it's an extremely risky undertaking that could result in Russia's collapse.

So, what's Putin to do? He's caught between a rock and a hard place. Although war—whether big or small—would serve no Russian interests, it is all the more likely as Putin grasps at straws to sustain his declining legitimacy. Like all increasingly impotent and unpopular dictators, Putin probably senses that a war with Ukraine might just succeed in distracting Russians and saving his regime.

Alas, war with Ukraine would be no simple matter. Although Russia's armed forces and weapons arsenals vastly exceed Ukraine's, Ukraine's army is no longer the pushover it was in 2014, when it consisted of some 6,000 battle-ready troops. A large-scale assault by the 80,000 Russian troops and 500 tanks amassed along Ukraine's frontiers would result in a land battle that would kill tens of thousands of ethnic Ukrainian and ethnic Russian civilians and as many Russian and Ukrainian soldiers. The West would respond with enhanced weapons deliveries to Ukraine, impose severe sanctions such as cutting off Russia from the Swift banking system, and nix the Nord Stream II pipeline.

Worse, the shock to Russia's economy and society of a less than victorious and less than quick and easy war would in all likelihood induce elites to mobilize against Putin and the population to engage in protests. Putin's Russia is anything but stable. His power rests on an awkward coalition of situationally allied

interests—his inner sanctum of advisors, the forces of coercion, oligarchs, and organized crime. Neither of these groupings has a stake in Putin qua Putin or in Russia qua Russia. They're in the game for their own good, and if and when the system appears to be tottering, they will, like Mafiosi the world over, jump ship and turn their knives on their former master. Russian popular attitudes are no less mercurial, as the recent protests over the Kremlin's decision to raise the pension age showed. People may want to keep Crimea, but they know that keeping it afloat is a long-term expense that Russia's economy can little sustain. The Russians' initial enthusiasm over the occupied eastern Donbas has also flagged, as they've come to realize that the region is a useless hell hole that only drains the purse.

No one in Russia is willing to shout that the emperor has no clothes, but the number of serious Russian analysts who believe that Putin has driven Russia into a dead end is growing. Compounding the problem is the fact that Putin has foolishly extended Russian hard power into Syria and Africa, thereby placing Russia into a predicament similar to that of the Brezhnevite Soviet Union. A stagnant economy incapable of innovation and only a fraction of the size of America's cannot sustain an activist and interventionist foreign policy. Russia, like the USSR, is thus a brittle, weak, and overextended state that needs only to experience some shock to collapse. A large war with Ukraine could be just that shock.

Putin surely believes that Russia is strong and stable. He also surely believes that whatever setbacks he may have incurred in the last decade must be due to bad luck or some combination of dastardly Western interference in the natural order of things. The prospect of a good war going bad is almost certainly beyond his comprehension. Quite the contrary, voices of doom could just as easily persuade him that the forces of evil are amassing and that a quick strike is imperative. We don't know how Russia's aging dictator will react. We can point to the long list of blunders he's committed in trying to keep Ukraine within Russia's sphere of influence. It was Putin's misguided—and, frankly, downright dumb—policies that brought about the Maidan Revolution, empowered Ukrainians and enhanced their

sense of identity, compelled them to embark on impressive reforms, and seek to integrate with the West. Contemporary Ukraine is, to a significant degree, the unintended product of Putin's stupidity.

As a result, we cannot discount the possibility of a massive Russian invasion of Ukraine—both because of the alarmingly high number of Russian troops and tanks arrayed along Ukraine's border and because of Putin's unpredictability and proneness to error. An invasion makes no sense for Russia—and is therefore perfectly possible for Putin.

No less possible are smaller-scale incursions, such as attempts to capture the Kherson canal that provides water to Crimea or, more ambitiously, to establish a land corridor along the Sea of Azov from Russia to Crimea. Nor could incursions into Ukrainian-controlled parts of Donetsk and Luhansk provinces be ruled out.

The problems with such scenarios are evident. On the one hand, limited assaults would do little to enhance Putin's legitimacy or popularity. They could hardly qualify as the quick little wars that bring eternal glory to Mother Russia. Would Russians really rally to the flag over the Kherson canal or the port city of Mariupol? On the other hand, even such small-scale assaults would be risky. Ukraine would fight and the West would respond severely. If pushed back, Ukrainian forces would continue to shell Russian-occupied territory. As a result, a limited incursion could easily and quickly become a major land war—with all the consequences already discussed above.

Once again, however, such rational considerations will not necessarily persuade Putin. He will attack Ukraine or not attack Ukraine, not because either of these options will be good for Russia, but because he will see them as being good for him.

The comparison with the late Hitler is inescapable. Even as Germany was in flames, he—irrationally—believed in ultimate victory. The only thing that stopped him was force.

The moral for policy toward Putin's Russia is clear. Ukraine must remain armed and suspicious, never being willing to trust Putin or his cronies, though always ready to reach a deal that can be enforced. It must also do what it's succeeded in doing in the last four years—continue to reform, grow economically, and remain democratic. Western democracies must, in turn, support Ukraine unflinchingly as the only thing between them and Putin's irrationality and Russia's collapse.

Who ‘Lost’ Crimea?*Daniel Larson*

Yesterday Trump faulted Obama for “allowing” Russia to annex Crimea: “It was President Obama that allowed it to happen,” he said. Trump has said something like this before more than once.

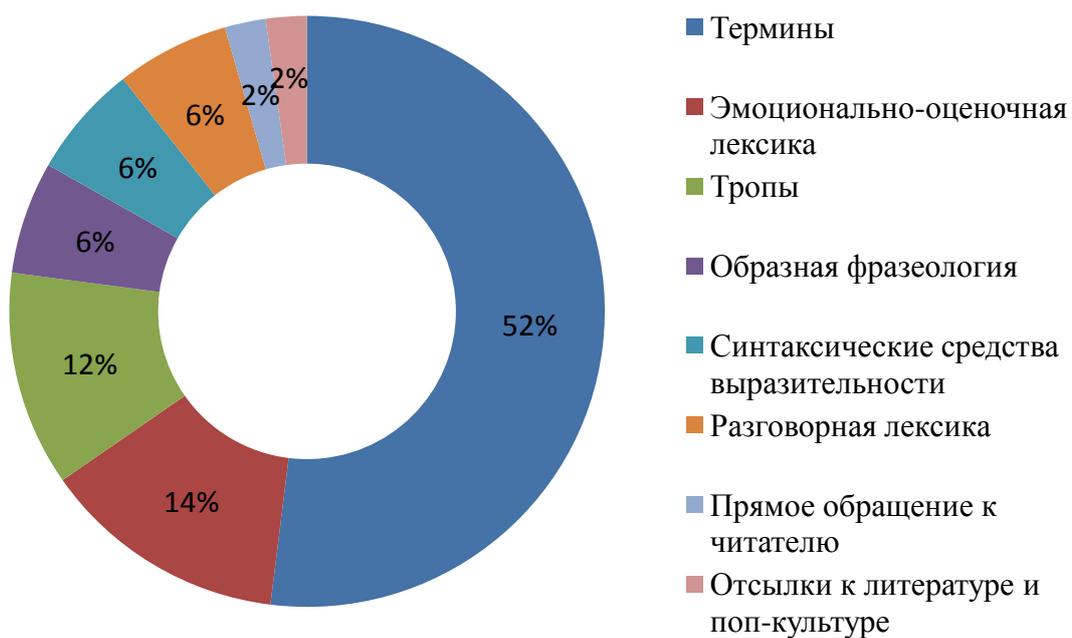
Earlier this year, he complained that Obama was “the one that let Crimea get away” and suggested that “I may have had a much different attitude.” The following week, Trump said, “President Obama lost Crimea, because President Putin didn’t respect President Obama.” The assumption that Russian actions hinge on their leader’s attitude towards ours is bizarre and ignores that Russia has agency and interests that have nothing to do with us or our presidents. Trump has repeated this often enough that it is worth spending a little time to pick apart this silly talking point.

Most reports on Trump’s remarks have focused on his choice to blame Obama for the annexation, but that is not nearly as important as the implication of Trump’s statement that he seems to think it is up to the American president to “allow” or “disallow” the actions of other major nuclear-armed powers. Saying that Obama “allowed” the annexation of Crimea presupposes that there was something that Obama could or should have done to prevent or reverse it. Short of starting a shooting war with Russia and presumably causing WWII, there was nothing Obama could have done, and it is a measure of Trump’s ignorance and his belligerent instincts that he thinks otherwise. Whether Russia controls Crimea or not is hardly a vital interest of the U.S., and it certainly isn’t worth risking a war. If Trump believes otherwise, he is even more reckless and irresponsible than we thought.

Trump talks about “losing” Crimea as if it were ours to lose. The language of “losing Crimea” is itself a throwback to the dumbest Cold War-era rhetoric that

promoted the fantasy that it was within America's power to "keep" or "lose" entire countries. That sort of thinking is delusional, and it's very dangerous if this is how the president looks at international crises. Obama didn't "lose" Crimea, and it was never the responsibility of the U.S. government to stop what Russia did. Russia's action was aggressive and illegal, but the U.S. was under no obligation to risk a war with a nuclear-armed state to undo it. The fact that Trump keeps harping about the "loss" of a part of a country that isn't even allied to the U.S. shows just how far removed he is from a genuine America First foreign policy.

Процентное соотношение частотности проявления лингвостилистических особенностей редакционных статей

Лингвостилистические особенности англоязычных статей политического содержания

Лингвостилистические особенности англоязычных статей политического содержания

Особенность	Пример	Назначение
Лаконичный информационно-ёмкий заголовок	«Italy: stop messing in other countries' affairs. France: mind your own business», «US commits to aiding Philippines in South China Sea», «Yemen crisis: Three stats that reveal the scale of world's worst humanitarian crisis», «Trump approved operation that disabled Russian troll farm during 2018 midterms», «Russia moves to mask its soldiers' digital trail with smartphone ban»	Передача максимума сжатой информации, отражение основной идеи статьи
Броский заголовок	«Is This the End of the Anglosphere?», «Moscow's aggressive politicking», «A renewed challenge for Trump: Turkey and its new Russian missiles», «Is Russia About to Invade Ukraine?», «Who 'Lost' Crimea?»	Привлечение внимания читателя, отражение темы статьи
Информативный подзаголовок	«After top Italian politicians launched a string of attacks on France, including criticizing it for interfering in the affairs of African nations, a French minister has responded with a diplomatic request for Rome to mind its own business», «Investigative sites have used social media posts to confirm Russia involvement in conflicts»	Указывает на причинно-следственные связи; объясняет причину указанного в заглавии конфликта
Термины (политические, юридические, военно-технические, экономические)	military committee, military conscripts, parliament, civil war, sovereignty, defence secretary, ministry of foreign affairs, interior minister, to interfere, internal affairs, democratic institutions, sanctions, spy, communism, Labour Party, democracy, consensus, separatist groups, Socialist party, regime; to annex, legitimacy, testimony, foreign ministry, chancellor, corruption, coalition government, deregulation, government, federal court, special counsel, federal prosecutor, elections, treaty, article, arbitration case, legislation, spokesman, civilians; missiles, surface-to-air, air raid, vessels, aircraft, fortresses, airstrips, military cyber operation, to combat, military operation, troops, tanks, land corridor, nuclear-armed powers; globalization, prosperity, pension age, international crisis famine, gross domestic product, economic livelihood, trade route, economic links, trade links; social networks, geolocation data, data, bot	Тесная взаимосвязь политики с другими сферами жизни

Особенность	Пример	Назначение
Клише и стандартизированная лексика	«...the sources said», «...multiple sources briefed on the matter told NBC News», «foreign interference», «involvement in conflicts», «armed attack», «armed clash», «armed forces», ban, move, claim, cut	Экономия времени при написании статьи, информативность
Цитирование, ссылки на организации, статистика	«Vladimir Bogodukhov, a member of the Duma's military committee, said...», «“I would not be surprised if the IRA is extremely frustrated right now,” John Hultquist «...» told NBC News», «...first reported Tuesday by The Washington Post...», «Joseph Holstead «...» said», «Prigozhin told the Post», «Vladimir Bogodukhov, a member of the Duma's military committee, said: “We are defenceless, as long as our information is not protected from our so-called partners”», «Mark Lowcock told the Security Council...», «Frank McManus said», «according to Dr. Ahmed Al Mandhari», «Mike Pompeo told the Philippines», «Lorenzana told reporters», «Lu Kang said»; «UNICEF's operation in Yemen estimates there are 1.8 million children currently facing malnutrition», «The fighting has left 6,800 civilians dead and more than 10,000 injured, sparking the world's worst humanitarian crisis. Yemen's gross domestic product has been cut in half since 2015, with more than 600,000 jobs lost and a least 80 percent of the population living below the poverty line, according to U.N. numbers»	Объективность статьи, предоставление проверенной информации, авторская непредвзятость
Эмоционально-оценочная лексика	hell-hole, tyrant, aggressive, worse, dumb, stupidity, bloody, hate, severe, silly, forces of evil, ignorance, irresponsible	Выражение авторского мнения
Тропы	With all the discipline of a drunk on an icy road», «like all increasingly impotent and unpopular dictators», «the comparison with the late Hitler is inescapable», «a slap in the face to Washington», «forces of evil», «youngish prophets», Little Englanders, Johnny Foreigner, John Bull, Uncle Sam	Сохранение авторского стиля, выражение авторских мнения и оценки
Синтаксические средства художественной выразительности	«No less possible are smaller-scale incursions» (инверсия); «He will attack Ukraine or not attack Ukraine, not because either of these options will be good for Russia, but because he will see them as being good for him» (параллелизм), «Is This the End of the Anglosphere?», «Which country's politics seem the most shambolic?», «So, what's Putin to do?» (риторический вопрос)	Выразительность, поэтичность текста

Особенность	Пример	Назначение
Разговорная лексика	tweet, to handbag, sandwiched, Disneyfication, silly, dumb, hell-hole	Выражение авторского отношения
Образная фразеология	«fell to pieces», «democracy is at stake», «flexed its muscles», «a done deal», «he's caught between a rock and a hard place», «grasps at straws», «to be in the game», «voice of doom», «jump ship», «turn their knives», «make no sense»	Выразительность авторской речи, создание образа в воображении читателя
Необразная фразеология	«shed light», «has been brought to its knees», «sit on its hands», «a warning shot», «have [one's] back», «not make trouble out of nothing», «put in paper», «not make waves when there is no wind», «mind its own business»	Выразительность текста при сохранении объективности и безоценочности
Прямое обращение к читателю	«Which country's politics seem the most shambolic?», «So, what's Putin to do?», «You may not like pontificating Anglos, but everybody who cares about liberty and the rule of law should pray for them to be heard», «Let's hope it recovers it soon»	Приглашение читателя к диалогу, установление контакта, удержание внимания
Отсылки к литературе и поп-культуре	«Now you don't talk so loud/ Now you don't seem so proud...», «no one in Russia is willing to shout that the emperor has no clothes», «le défi américain», «Nothing can stop an idea whose time has come»	Установление контакта с читателем, убеждение с помощью аналогии